

XXIV г.—1898 г.

№ 14-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

выходятъ

Д В А Р А З А

въ мѣсяць.

Юля 15-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Св. Синода отъ 30-го мая 1898 г. за № 4.
Объ установленіи правилъ для дѣйствій комиссіонерскихъ
конторъ по устройству похоронъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе
г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го сего мая
за № 2803, съ приложеніемъ журнала Коммисіи для обезу-
денія условій дѣятельности комиссіонерскихъ конторъ по устрой-
ству похоронъ. Приказали: Учрежденная г. Оберъ-прокуро-
ромъ Святѣйшаго Синода, по соглашенію съ Высокопреосвящен-
нѣйшимъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, Коммисія, прису-

нивъ, во исполненіе возложеннаго на нее порученія, къ обсужденію условій, при которыхъ въ дѣятельности существующихъ и впредь открываемыхъ комиссіонерскихъ конторъ по устройству похоронъ были бы устранены нежелательныя явленія, нарушающія интересы церкви и причтовъ и вносящія нестроеніе въ приходскую жизнь, остановилась на необходимости принятія такихъ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать къ установленію надлежащихъ отношеній означенныхъ конторъ къ лицамъ и предметамъ, касающимся духовнаго вѣдомства, и посему признала нужнымъ, чтобы въ правила для всѣхъ конторъ по устройству похоронъ было включено слѣдующее: § 1. „Конторамъ по устройству похоронъ предоставляется принимать на себя исполненіе порученій частныхъ лицъ: а) по доставленію гробовъ съ принадлежностями для нихъ (подушками, саванами, одеждами для усопшихъ, катафалками для постановки гроба въ квартирѣ, подушками для знаковъ отличія), колесницъ съ лошадьми для перевозки тѣлъ умершихъ, или носильщиковъ для переноса оныхъ въ церковь для отпѣванія и на кладбище для погребенія, и найму потребной для похоронной процессіи прислуги и по приглашенію нарядовъ полицейскихъ жандармскихъ чиновъ на погребальныя процессіи, для чего въ послѣднемъ случаѣ входятъ въ сношеніе съ подлежащими властями; б) по перевозкѣ мертвыхъ тѣлъ изъ одной мѣстности въ другую, когда послѣдуетъ на то разрѣшеніе подлежащаго начальства и съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ на сей предметъ постановленій, и в) по устройству могилъ, памятниковъ и склеповъ и постановкѣ могильныхъ плитъ и крестовъ, съ разрѣшенія мѣстнаго духовнаго управленія, въ непосредственномъ-завѣдываніи коего находится кладбище“. § 2. „Въ кругъ дѣйствій конторъ не могутъ входить порученія, касающіяся собственно церкви и духовенства, а именно онѣ не могутъ: а) поставлять покровы на усопшихъ, свѣчи, подсвѣчники, какъ для панихидъ, такъ и для отпѣванія, и катафалки въ церкви, равно вѣнчики и разрѣшительныя молитвы и б) приглашать духовенство на панихиды, выносы тѣлъ изъ дому, для служенія литургій, совершенія отпѣванія и отправления сорокоустовъ, а также пѣвчихъ и читальщиковъ“. *Примѣчаніе.* Въ

случаѣ письменнаго отказа мѣстнаго причта отъ присылки пѣвчихъ или читальщиковъ, конторы могутъ приглашать стороннихъ пѣвчихъ и читальщиковъ“. § 3. „Всѣ присвоиваемыя прислугѣ при похоронныхъ процессіяхъ одѣянія, а также балдахины, дроги, фонари, носилки должны быть изготовляемы по рисункамъ, утвержденнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ“. § 4. „Дѣйствія означенныхъ конторъ въ С.-Петербургѣ ни въ чемъ не должны нарушать правъ Александро-Невской Лавры, предоставленныхъ ей Высочайше утвержденнымъ 14-го августа 1848 г. „Положеніемъ о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ и о вкладахъ за оныя по кладбищу Лавры“ и § 5. „Въ случаѣ нарушеній конторами настоящихъ правилъ, церковныя причты доносятъ о томъ епархіальнымъ начальствамъ для поставленія въ извѣстность подлежащихъ учреждений“.— Обсудивъ изложенное и признавая проектированныя постановленія для дѣйствій конторъ по устройству похоронъ соотвѣтствующими цѣли, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить г. Оберъ-Прокурору просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ о внесеніи означенныхъ постановленій, какъ въ правила существующихъ нынѣ конторъ, такъ и въ правила конторъ впредь открываемыхъ; Синодальныя Конторы, Епархіальныхъ Преосвященныхъ, Духовника ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Протопресвитера военнаго и морского духовенства поставить въ извѣстность о настоящемъ опредѣленіи и предпринять имъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно при приглашеніи къ совершенію панихидъ и отпѣванія по усопшимъ озабочивалось доставленіемъ покрововъ, свѣчей и другихъ церковныхъ принадлежностей погребенія, а равно и о томъ, чтобы перевезеніе или перенесеніе тѣла умершаго изъ дому въ церковь или на кладбище, происходило съ преднесеніемъ св. иконы и 3) поручить Епархіальнымъ преосвященнымъ при разрѣшеніи къ употребленію одѣяній для прислуги при похоронныхъ процессіяхъ, а также балдахиновъ, колесницъ, фонарей и носилокъ не допускать никакихъ украшеній, несогласныхъ съ уставомъ церковнымъ и оскорбляющихъ чувства православныхъ христіанъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ НОВГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Р о с п и с а н і е

пріемныхъ экзаменовъ и перезкзаменовъ, имѣющихъ быть во второй половинѣ августа мѣсяца 1898 г., утвержденное Его Высокопреосвященствомъ.

Пріемные экзамены:

17-го августа: Катихизисъ и объясненіе Богослуженія съ Церковнымъ Уставомъ. Члены экзаменскихъ комиссій: ректоръ семинаріи, священникъ Твердынский, С. Успенскій и іеромонахъ Митрофанъ.

18-го августа: Латинскій и Греческій языки. Члены: инспекторъ семинаріи, Иванъ Вольскій, Л. Свидерскій и П. Ильменскій.

19-го августа: Географія и Ариѳметика. Члены: инспекторъ семинаріи, Н. Кудрявцевъ, В. Раевскій и А. Моденскій.

20-го августа: Священная Исторія Вѣтхаго и Новаго Завета, Русскій языкъ съ Церковно-славянскимъ. Члены: ректоръ семинаріи, А. Гедевскій, В. Финиковъ и В. Соколовъ.

Перезкзаменовки и экзамены ученикамъ семинаріи и письменныя пріемныя испытанія вновь поступающимъ:

21-го августа: Письменное упражненіе во всѣхъ классахъ семинаріи и вновь поступающимъ—по Русскому языку. Члены комиссій, экзаменовавшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ по письменнымъ упражненіямъ.

22-го августа: Библейская Исторія, Церковная Исторія, Гражданская Исторія, Исторія и Обличеніе Русскаго раскола. Члены: Гедевскій, Твердынский, Моденскій и Головановъ.

24-го августа: Логика, Философія и Психологія; письменный экзаменъ по Латинскому языку вновь поступающимъ ученикамъ. Члены: ректоръ семинаріи, Раевскій и Вольскій.

25-го августа: Греческій и Латинскій языки; письменный экзаменъ вновь поступающимъ ученикамъ по Греческому языку. Члены: Вольскій, Свидаерскій и Ильменскій.

26-го августа: Основное Богословіе, Догматическое Богословіе, Священное Писаніе и Нравственное Богословіе. Члены: инспекторъ семинаріи, Успенскій, Финниковъ и Свидаерскій.

27-го августа: Гомилетика, Литургика и Практическое Руководство для Пастырей. Члены: инспекторъ семинаріи, Твердынскій и іеромонахъ Митрофанъ.

27-го августа: Словесность и Исторія Литературы. Члены: ректоръ семинаріи, Соколовъ и Финниковъ.

28-го августа: Физика и Математика. Члены: Кудрявцевъ, Твердынскій и Ильменскій.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ семинаріи, оставшихся должными въ семинарію за свое содержаніе въ оной въ истекшемъ 1897/8 учебномъ году:

4-го кл. Созинъ Павелъ долженъ за майскую треть . . .	6 р.
2-го кл. Образцовъ Василій—за январ. и майск. тр. . .	12 „
1-го кл. Михеевъ Алексѣй—за майскую треть . . .	34 „
1-го кл. Тогатовъ Иванъ—за майскую треть . . .	4 „
1-го кл. Митропольскій Василій—за майскую треть . . .	4 „
1-го кл. Пограничкій Василій—за сентябр. и майск. тр. . .	40 „

Итого . . . . . 100 р.

Отъ Совѣта „Домникіевскаго“ Приюта въ Чуровскихъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія череповецкаго, нирилловскаго и бѣлозерскаго уѣздовъ.

Съ окончаніемъ экзаменовъ въ маѣ текущаго года въ „Домникіевскомъ“ приютѣ открылись четыре вакансіи; къ нимъ преосвященному Мисаилу благоугодно было прибавить на слѣдующій 1898/9 учебный годъ еще одну. Желаящіе поступить въ приютъ на полное содержаніе владыки Мисаила, епископа могилевскаго и метиславскаго, для первоначальнаго обученія въ Чуровской двухклассной церковно-приходской школѣ, благоволятъ по полученіи сего дѣлать о томъ чрезъ своихъ родственниковъ письменныя заявленія на имя священника Чуровской церкви, череповецкаго уѣзда, съ приложеніемъ метрической выписки о рожденіи и крещеніи и ожидаютъ отвѣта.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При устюжнскомъ духовномъ училищѣ находится вакантною должность надзирателя за учениками; жалованья по сей должности 180 рублей въ годъ съ готовыми квартирою и столомъ. Желаящіе занять должность надзирателя благоволятъ подать прошеніе на имя смотрителя училища.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Городицкой церкви, боровичскаго уѣзда, Іоаннъ Утровоѡ утвержденъ помощникомъ благочиннаго 5-го благочинническаго округа боровичскаго уѣзда, 18-го іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Коровьеручьевской церкви, новгородскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Соснинской церкви, демянскаго уѣзда, Павелъ *Образцовъ*, 21-го іюня.

На праздное священническое мѣсто къ Опеченской церкви, боровичскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Холынской церкви, новгородскаго уѣзда, Александръ *Селивановъ*, 25-го іюня.

Благочинный 1-го округа бѣлозерскаго уѣзда, протоіерей Успенской церкви г. Бѣлозерска Іоаннъ *Барсовъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго и на его мѣсто опредѣленъ настоятель Бѣлозерскаго собора священникъ Іаковъ *Светловъ*, 29-го іюня.

На праздное діаконское мѣсто къ старорусской градской Троицкой церкви опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Александръ *Земляничинъ*, 7-го іюля.

Псаломщикъ Смердомской церкви, устюжнскаго уѣзда, Флегонтъ *Бурцевъ*, уволенъ заштатъ и на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ устюжнскомъ духовномъ училищѣ Иванъ *Любоцкій*, 8-го іюня.

П Р А З Д Н Ы Я   В А К А Н С І И .

Священническія: При Введенской-Лозской церкви бѣлозерскаго уѣзда; Холынской—новгородскаго уѣзда; при Тихвинскомъ соборѣ; при Мокроостровской церкви крестецкаго уѣзда; Христорождественской-Вещезерской—кирилловскаго уѣзда; Бладбищенской г. Кириллова церкви и при Единовѣрческой Селищской церкви череповецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Пельгорской церкви новгородскаго уѣзда; Соминской—устюжнскаго уѣзда и Шереховичской—боровичскаго уѣзда.

Псаломщическая: При Единовѣрческой Селищской церкви череповецкаго уѣзда.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСТУПЛЕНІЯ.

За высланныя обыскныя и метрическія книги и разные бланковые листы.

Отъ благочинныхъ при рапортахъ: І. Виноградова за № 124—8 р. 50 к.; Н. Щеглова за № 86—5 р.; К. Богословскаго за № 78—5 р.; А. Птицына за № 147 5 р.; причтовъ церквей: новгородской градекой Флоровской за № 207—1 р. и Никольской-Полистьской, новгородскаго уѣзда, за № 3—7 р. 25 к.; архимандрита Іоанникія за № 82—6 р. 91 к.; игумена Θεодосія за № 64—3 р. 85 к. и игуменія Измарагды за № 37—2 р. 75 к.

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

О святомъ блаженномъ Христа ради юродивомъ Ѳеодорѣ.

Святый блаженный Христа ради юродивый Ѳеодоръ ¹⁾ родился въ Новѣ-градѣ, отъ благочестивыхъ родителей, на торговой сторонѣ близъ рядовъ. И воспитанъ бысть въ добромъ наказаніи и изученъ Божественному Писанію и страху Божію. Егда же прииде въ совершенный возрастъ, усердно прилежаше чтенію божественныхъ книгъ и житій святыхъ и удивлялся вольному ихъ страданію и великому терпѣнію, како различными пути Господеви угодиша и царство небесное получиша? Оттуду научи себя велій разумъ и душеполезныя добродѣтели ревнованіе, подражая житію святыхъ отецъ. Зѣло же прилежаше воздержанію и посту, ибо въ среду и пятокъ ничтоже вкушая, а въ прочіе дни точію единою ядаше и то по захожденіи солнечномъ, часто же ходя на службы Божія въ церковь, такожь посѣщая и обители, моляся угодникомъ Божіимъ, прося отъ нихъ помощи и наставленія на путь спасенія. Убогимъ же всякое требованіе творяше милостивно неоскудну подавая, а особливо юродивымъ, ибо зѣло любяше ихъ, слушая гласа святаго Апостола Павла: „Мы юроди Христа ради“. Усердно возжела и сей святый Ѳеодоръ симъ путемъ спасеніе получить. Поревновавъ Христа ради юродивымъ Андрею и Сумеону и другимъ Богу угодившимъ во юродствѣ, а особливо подражая блаженному Христа ради юродивому Николаю Качанову, въ тое же время въ Великомъ Новѣ-градѣ юродствовавшему, оставя сей святый Ѳеодоръ временное сіе и скоротекущее житіе, волею во юродство претворися. Міра сего красоту и тлѣнное богатство отнюдь возненавидѣ, плотская мудрованія увидилъ постомъ и жаждою, зноемъ и студеніемъ, въ дождь и снѣгъ и въ великія мразы нагъ и босъ ходя, никогда подъ кровъ не уклоняся; отъ мірскихъ же людей пханіе и бѣненіе и прочія досады приѣмля терпѣливо, моля о нихъ Бога, да не вмѣнитса имъ въ грѣхъ, днемъ ходя по торжищамъ и

¹⁾ Память его Январія въ 19 день.

стогнамъ юродство творя, ноцію же мало сна приѣмля, но обходя святія церкви, прилежно моля Господа Бога и Пречистую Богородицу за градъ и живущія въ немъ, спасти отъ нашествія иноплемненныхъ и междоусобныя брани, отъ глада же и огненнаго заalenія.

Иногда блаженный чрезъ Духа Святаго пророчествуя о грядущихъ гнѣвахъ Божіихъ, за умноженіе чловѣческихъ беззаконій, то есть: о недородѣ хлѣбномъ, юродствуя ходя по стогнамъ и торжищамъ, глаголя всѣмъ: берегите хлѣба, дорогъ будетъ хлѣбъ,— а о пожарахъ глаголя: все это мѣсто будетъ чисто, хорошо будетъ на сукахъ хлѣбъ сѣять; и по прошествіи нѣкоего времени, оное пророчество бываше тако. Но тогда многи невегласы біяху блаженнаго: по событіи же словесъ его, вспомянувшѣ оныя его глаголы въ немалое раскаяніе прихождаху. Многимъ же неплоднымъ и о дѣтѣхъ пророчествуя, еще прежде зачатія въ рожденіи ихъ. Кто же отъ боголюбивыхъ подаваше ему въ милостыню что денегъ, одежды, обуви и сѣстнаго, все раздаваше убогимъ и не имущимъ, не оставляя себѣ ничего: самъ же ходя нагъ и босъ юродствуя.

Обычай же имѣяше святыи таковъ: юродство творяше всегда на торговой сторонѣ, а на Софійскую страну весьма мало хождаше: ибо тамо, егда усматриваше блаженный Николай Кочановъ, абіе гоняся за нимъ по улицамъ, бросая въ него, что прилучашеся на земли, прогоняя его на торговую страну и ни мало ни попуская его на Софійскую страну пріити, глаголя ему: не ходи на мою страну, живи на своей. Блаженный же Феодоръ егда не можаше отъ него убѣжати и прилучашеся близъ рѣки Волхова, то чрезъ рѣку по водѣ, яко по суху, пребѣгаше на торговую страну, а блаженный Николай, яко за рубежъ, далѣе рѣки за нимъ уже не гоняшеся. Равнымъ образомъ и блаженный Феодоръ творяше. Егда усматриваше на торговой странѣ блаженнаго Николая Кочанова, бѣгая за нимъ вездѣ въ слѣдъ, прогоняя на Софійскую страну. Блаженный же Николай, егда не можаше отъ него убѣжати, то чрезъ рѣку Волховъ по водѣ, аки по суху, пребѣгая на Софійскую страну: а блаженный Феодоръ яко за рубежъ прогнавъ, далѣе рѣки за нимъ тожъ не гоняшеся.

Егда же по многихъ трудахъ и вольныхъ страданіяхъ и великодушныхъ терпѣніяхъ, восхотѣ Всемилостивый Господь Богъ отъ сея временныя жизни раба своего преселити въ вѣчное блаженство, идѣже есть всѣмъ праведнымъ жилище и покой, извѣсти о семъ ему чрезъ ангела святаго: тогда святыи Феодоръ

возрадовася душею, нача приуготовлятися къ смерти: днемъ убо ходя во градѣ, въ улицахъ и въ торжищахъ, крѣдство творяше, прощаяся со всѣми, глаголя: прощайте, я далеко иду: ночь же безъ сна пребываше, ходя къ святымъ церквамъ, моляшеся прилежно Господу Богу о себѣ и о живущихъ во градѣ. Заповѣда же святой по смерти тѣло свое погребсти близь торжища. И поболѣвъ мало днѣй преставися ²⁾. Тѣло же святаго погребеноа близь торжища: послѣди же устроиша надъ гробомъ святаго часовню съ каменною гробницею. И прихождаху болящїи ко святому гробу его съ вѣрою, получаху исцѣленїя. Богу нашему слава. нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

О святомъ блаженномъ Христа ради юродивомъ Николаѣ Кочановѣ ³⁾.

Святой блаженный. Христа ради юродивый, Николай Кочановъ родися въ Великомъ Новѣ-градѣ отъ добру и христіану родителю, отца именемъ Максима, матере же Іуліанїи, богатствомъ изобилующихъ и имѣющихъ сель и рабовъ множество. Издѣтства нача велїю вѣру къ Богу держати и явися на немъ Божїя благодать: исхождаше бо изо устъ его молитва къ Богу, яко кадило благовонно, и любяше чистоту и постъ и колѣнное преклоненїе. Въ таковой добродѣтели ему пребывающу, начаше его вельможи и людіе блажити и славити. Сей же не хотя славы отъ чловѣкъ и желая наслѣдникъ быти царствїя небеснаго, нача юродствовати Господа ради. И пребывая въ юродствѣ по стогнамъ града ходя, похабъ творяшеся во устѣхъ же молитву имѣя къ Богу всегда. Тогда промчеша доброта его во всемъ Великомъ Новѣ-градѣ чистаго ради житїя его, ибо образъ всѣмъ спасенїя являя житїемъ своимъ и терпѣнїемъ: много бо пострада, худость ризную имѣя и нищету любя. Во вся дни живота своего муки терпя, униженїе и пханїе отъ мірскїя чади приимаше и о ихъ согрѣшенїи Богу моляся, чая прїяти воздаянїе вѣчныхъ благъ. Всемогущїй же Богъ, видѣвъ своего угодника въ таковыхъ пребывающа добродѣтеляхъ и мужественныхъ терпѣнїяхъ, въ воздаянїе, подаде ему, еще живу бывшу, даръ чудотворенїя, яко же изъявиль слово.

²⁾ Въ лѣто 6900 Р. Хр. 1392 іаннуарїа въ 19 день.

³⁾ Память его іуліа въ 27 день.

Чудо святаго о посадникѣ.

Бѣ нѣкто вельможа въ Новѣ-градѣ живый, ему же нѣкогда случися пиршество сотворити и созва вельможъ многихъ Новаграда и избранныхъ людей. Сему же блаженному Николаю по обычаю идущу на распутіи, оному же вельможи случися ту сръсти блаженнаго Николаа, бѣ бо блаженный знаемъ ему вельми и поклонися блаженному до земли, глаголя: Рабе Христовъ, сотвори любовь, буди ко мнѣ хлѣба ясти. Блаженный же рече ему: аще Богъ хоцетъ, тако и будетъ. Помедливъ же блаженный не много, прииде въ домъ вельможи онаго. И егда ему пришедшу, не бысть вельможи въ дому своемъ. Нѣции же невеличи бѣху его пястьми, гнии же пихаху его, друзи же ругахуса ему и неподобная словеса глаголаху. Сіа видѣвъ блаженный яко не отъ своея воли се творять, но учими діаволомъ, терпяше съ радостію, благодаря и хваля Бога. И изыде изъ дому вельможи онаго, нача ристати по улицамъ, яко же бѣ ему обычай. Не по мнозѣ же часѣ прииде предреченный вельможа въ домъ свой и собрашася къ нему мнози вельможи и избраннии людие. Егда же сѣдоша на трапезу хлѣба ясти, и повелѣ вельможа оный своимъ отрокомъ вино и медъ нести и всякое питіе, еже имаше въ дому своемъ. Отроцы же по словеси господина своего идоша къ бочкамъ съ сосуды своими, и ни во единой бочки ничтоже обрѣтоша, иже прежде вси бочки полны быша питія. Оле чудо! во мгновеніи ока изеяче изъ бочекъ толико множество питія, никимъ же недвижимо бѣ. Отроцы же быша одержимы страхомъ, повѣдаша господину своему сбывшееся. Господинъ же ужаееса и не имѣ въры отрокомъ своимъ, дойде же самъ къ бочкамъ видѣти бывшее: и видѣ тако, яко же отроцы ему рѣша. И вскорѣ посылаетъ отроки своя въ варяжской дворъ купити питія. Воспомянувъ же о блаженномъ Николаѣ, вопроси отроковъ, глаголя: прииде ли здѣ юродивый Николай, звахъ бо его вельми. Отроцы же рѣша: господине, прииде и бысть въ дому твоємъ, и нѣции невеличи много зла ему сотвориша, бѣху пястьми, пихаху и ругахуса и не подобная словеса глаголаху ему. Онъ же ничтоже рекъ, изыде изъ дому твоего. Вельможа же позна свое согрѣшеніе, отъ отрокъ своихъ вскорѣ избра мужи добры, и посла по граду, и на распутіяхъ святаго Николаа искати, заповѣдавъ имъ, глаголя: аще гдѣ обрящете блаженнаго, зовите его ко мнѣ, показующи предъ нимъ великое смиреніе, да еже милосердіе покажетъ блаженный ко мнѣ грѣшному. Мужи же посланнии отъ вельможи, едва найдоша блаженнаго, и по словеси господина

не читай

своего, съ тихостію и смиреніемъ поклонилася ему до земли, глаголюще: рабе Христовъ, отдай намъ согрѣшеніе, иже сотвориша тебѣ отроцы господина нашего и пойди съ нами къ господину нашему. Блаженный же отвѣща: якоже хочетъ Богъ, тако и будетъ: имѣяше бо блаженный Николай правъ незлобивъ, якоже Давидъ рече: незлобивіи и правіи прилѣбляхуся мнѣ. И пойде съ мужи онѣми къ вельможи. Егда же прииде блаженный на дворъ вельможи онаго, и возвѣщено бысть о пришествіи блаженнаго вельможи, тогда вельможа онъ радости исполнися, срѣте его на входѣ, бѣ бо блаженный добра рода, поклонися ему до земли, и введе его въ домъ свой, и посади съ вельможами, самъ же предстоя ему со отроки своими, и глагола ему: о блаженне Николае! Отдай мнѣ согрѣшеніе, яже ти сотвориша отроцы мои, и благослови мя внести питія. Блаженный же Николай рече ему: и будетъ ти, якоже хочещи. Вельможа же поклонися до земли, и вземъ сосуды, иде со отроки своими къ вышеупомянутымъ бочкамъ, и обрѣте бочки все полны, якоже бѣ и первѣе, и питіе въ нихъ таково, яко прежде у вельможи не бысть сего. Сіе видѣвъ вельможа, нача съ прочими вельможи чтити блаженнаго Николаа. Блаженный же въ себѣ таяше чудо, разумѣвъ содѣявшуюся благодать въ дому вельможи, и не хотя славы отъ человѣкъ, но ища славы небесныя, глагола вельможи: не повѣждь благодати никому же, даннѣй ти Богомъ, дондеже Богъ изведетъ мя отсюду. И утаився блаженный, изыде изъ дому его. Вельможа же прослави Бога, творящаго таковая святыми своими угодники. И оттолѣ ко блаженному нача болѣе вѣру держати. Но о семъ прекративши бесѣду, предложимъ хотя вкратцѣ о обычаѣ юродства блаженнаго, въ немъ же всегда таяше предъ человѣки кроющуюся въ себѣ добродѣтель, и творяшася неистовъ и буй, иже повѣствуется сице:

Юродство святой Николай творяше всегда на странѣ Софійской, на торговую же страну ходяше весьма мало, ибо въ той Торговой странѣ, сего блаженнаго Николаа, юродствовавшій въ то же время въ Великомъ Новѣ-градѣ святой и блаженный Θεодоръ, егда усматриваше, бѣгая вслѣдъ, бросаю въ святаго Николаа, что на земли прилучашеся, не попуская ему быти на странѣ Торговой, всегда прогоняше на Софійскую, глаголя: не ходи на мою страну, живи на своея. А святой Николай, егда неможаше отъ него инуды уклонитися, то чрезъ рѣку Волховъ по водѣ пребѣгая на страну Софійскую. Θεодоръ же святой далѣе рѣки за нимъ уже не гоняшася: что самое и святой Николай надъ святымъ Θεодоромъ, егда усматриваше его на Софійской странѣ, творяше.

Знамен

Смислен

Тако Всемогущій Богъ, раба своего святаго Николаа, за многія повся дни житія своего даже и до преставленія, зло-страданія, терпѣнія и труды Христа ради, прославляя чудеса, во время святаго жизни его, прослави таковыми же и по преставленіи, якоже ниже скажется.

Преставися сей святый юродивый Николай въ вѣчную жизнь въ лѣто 6900 (отъ Р. Хр. 1392), іуліа въ 27 день и погребенъ бысть честно при церкви святаго великомученика Пантелеимона, въ Великомъ Новѣ-градѣ на Яковлевѣ улицѣ; Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Чудо святаго Николаа Христа ради юродиваго, бывшее по преставленіи его, о клирикѣ Іоаннѣ.

Нѣкто человекъ живяше близъ гроба святаго блаженнаго Николаа Кочанова, ему же имя Никифоръ. Сему случися нѣкогда дати взаимъ человекъ нѣкому Исакію именемъ и его сыну, полгривенки сребра, и восхотѣ взять на него рукописаніе. Исакію же писанія, ни сыну его, неумѣющимъ, позваша клирика сего Іоанна, молящесе ему написать на него и сына его рукописаніе. Клирику же отрицающуся, не хотящу на нихъ писати: но умоленъ бысть ими, написа на нихъ писаніе въ полгривенки сребра до урочнаго дни; Никифору же въ томъ сребрѣ до урочнаго дни терпящу; егда же пройде то время, нача Никифоръ просити своего сребра. Вииде же во Исакіево сердце сатана, нача глаголати Никифору хульная и жестокая словеса, поносити же и укоряти его, не хотя отдати ему сребра, и клирика онаго оболгати рукописаніе. Никифоръ же нетерпя сія укоризны, вземъ приставниковъ, веде Исакія предъ судей градскихъ, и положи на него се рукописаніе. Исакій же діаволомъ разженъ бысть, не убоая Бога, ни поману смерти, ни будущаго суда, ни воздаяніа противу дѣломъ, оболга и оболсти рукописаніе, отречесе глаголя: не вѣмъ на ся рукописанія сего. Сему бывшу и клирику Іоанну тогда изъ града отшедшу во градъ Ладогу, и въ его предѣль, въ монастырь Богоявленскій на Сязь рѣку, вѣкіа ради potrzeby; Пришедшу же празднику пренесенія честныхъ мощей, иже во святахъ отца нашего Николаа архіепископа Миръ Ликійскихъ чудотворца; клирику же пришедшу оттуда, и дѣ же бѣ гостьбу дѣяше, людіе же повѣдаша ему о Исакіѣ, како рукописаніе его оболга; онъ же слышавъ сіе печалію одержимъ бысть, и рече имъ: возвергу на Господа печаль мою, и Той ми

избавить отъ сея напасти: и чудотворецъ Николай мене не оставитъ въ сей скорби, и не имать дати мя въ расхищеніе врагомъ: азъ убо не сотворихъ тако, яко же онъ обольсти мя, и оболга мое рукописаніе. И въ томъ часѣ притече ко гробу блаженнаго Христа ради юродиваго Николаа Кочанова, изъ глубины сердца своего вопія, и слезы отъ очію испущая, глаголяше: о преблаженне угодниче Христовъ Николае, не остави мене уповающаго на тя: якоже не оставилъ мене въ царствующемъ градѣ оскудѣвающа, и велѣлъ ми изыти въ путь, и на пути назирая и соблюдая: тако и нынѣ не остави отъ сея скорби, суди ему клевету на мя, и возбрани ему борющуся со мною. Тако помолися у гроба блаженнаго Николаа, отъиде въ домъ свой положи упованіе на блаженнаго. Бывшу же ему въ дому своемъ, и бѣ яко въ полдни хотящу опочити, возлегъ на одрѣ своемъ, помышляя о семъ: и бысть, яко во иступленіи ума, явился ему блаженный Николай, и рече: не скорби, брате, о семъ и не бойся, утрѣ поиди предъ судей градскихъ, и Богъ не оставитъ тя и оправдаетъ твое рукописаніе, Исакій же познаетъ свое согрѣшеніе, и повѣдаетъ предъ народомъ, яко оболга твое рукописаніе. Во утрій же шедшу ему предъ судей градскихъ и Исакію ставшу; клирикъ же Іоаннъ исповѣда судіямъ, яко писалъ рукописаніе на Исакія и сына его. Исакій же гнѣвомъ и яростію одержимъ и діаволомъ разжигаемъ, вторицею оболга рукописаніе его. Клирикъ же упова на блаженнаго, и имъ вѣру словесемъ святаго, иже можетъ скорбь его преложити на радость. И минувшимъ тремъ днемъ, и сіе увѣдаша мнози людіе, начаша укоряти и поносити Исакія о его злонаравіи. Исакій же убояся Бога и не можаше слышати отъ людей поносу и укоризны, позна свое согрѣшеніе, и пришедъ въ паперть церкви святаго апостола Іакова, брата Божія, и ту предъ народомъ исповѣда свое согрѣшеніе, яко оболга сего клирика рукописаніе. Клирикъ же, яко сбьется вся, яже глагола ему святый, возрадовася. И отъиде въ домъ свой, славя Бога и Его блаженнаго Николаа Кочанова.

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Церковное торжество въ монастырѣ преподобнаго Антонія Римлянина 3-го Іюля.

Какія многочисленныя толпы народныя собирають изъ разныхъ краевъ въ обители и въ православныя храмы наши выдающіеся церковныя торжества и праздники, — въ этомъ каждый могъ личнымъ опытомъ убедиться, присутствуя на празднествѣ въ честь преподобнаго Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца, установленномъ по случаю обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей его и совершаемомъ въ первую пятницу послѣ Петрова дня. Праздникъ этотъ нынѣ палъ на 3-е іюля и по обычаю привлекъ въ обитель такую массу богомольцевъ, что ими наполнилась вся внутренность монастыря, огражденная стѣнами, не говоримъ уже о храмахъ обители. Большія толпы народныя видны были также и за оградой обители, скучившимися около своихъ повозокъ и лошадей. Были пріѣзжіе, но большая, конечно, несравненно часть — пѣшеходы, съ котомками за плечами, изъ близкихъ — и очень дальнихъ уголковъ необозримо-широкой въ своихъ предѣлахъ нашей родины.

Не держитъ богомольца русскаго, рѣшившагося поклониться святынь и Божію угоднику, ни рабочая пора, ни трудность путешествія, ни дальность разстоянія; все это какъ-то забывается и не только не страшитъ его, но и за подвигъ не считается имъ по той могучей силѣ религіознаго одушевленія, которая все легко преодолеваетъ и сноситъ и съ которою русскій поклонникъ святынь всегда благодушенъ, всюду терпитъ и не жалуется; стѣсненъ до крайности вездѣ и во всемъ, и однако постоянно изумительно — бодръ духовно, безпрестанно крестится и шепчетъ благодарственную „*славу*“ Господу, что привелъ Онъ — Милостивый на дѣлѣ достигнуть желанной цѣли...

Празднество началось накануне параклисомъ, а потомъ всенощнымъ бдѣніемъ предъ изнесенными на средину храма св. мощами преподобнаго угодника Божія. Утромъ, въ праздникъ, колокольный звонъ въ каѳедральномъ соборѣ св. Софіи, а затѣмъ и въ другихъ церквахъ города, возвѣстилъ жителямъ, что крестный ходъ, совершаемый въ этотъ день въ обитель преподобнаго угодника, общаго покровителя и молитвенника всего Новгорода, началъ собираться уже около храма св. великомученика Георгія, — на самомъ возвышенномъ мѣстѣ главной городской улицы. Около 9-ти часовъ, по улицамъ, занятымъ съ обѣихъ сторонъ народомъ, прослѣдовалъ въ обитель преподобнаго Высокопреосвященнѣйшій владыка новгородскій и старорусскій Θεогность, благословляя по пути толпы народныя, встрѣчавшія архипастыря почтительнымъ поклономъ съ обнаженными головами. Прибывъ въ обитель, владыка, окруженный сонмомъ священнослужителей, въ блестящихъ лучшихъ праздничныхъ облаченіяхъ, самъ совершилъ встрѣчу крестнаго хода. Вслѣдъ за этимъ началось Богослуженіе. Въ виду многочисленности молящихся, литургіи совершались одновременно двѣ: — одна въ тепломъ Срѣтенскомъ храмѣ, а другая — въ холодномъ соборѣ, который, къ слову сказать, въ этотъ годъ былъ капитально ремонтируемъ и подновленъ, — и высматривалъ очень чистымъ, несмотря на то, что работы еще далеко не всѣ были закончены къ празднику, особенно живописная. Высокопреосвященнѣйшій владыка Θεогность служилъ литургію въ главномъ холодномъ соборѣ, при участіи трехъ архимандритовъ: настоятеля Антоніевскаго монастыря — Димитрія, Сковородскаго монастыря — Веніамина и Вяжицкаго монастыря — Θεодосія; старѣйшаго протоіерея въ городѣ Василя Семеновича Орнатскаго и двухъ іеромонаховъ: инспектора семинаріи іеромонаха Евдокима и помощника миссіонера іеромонаха Геннадія. Пѣли два хора пѣвчихъ: одинъ собственный Его Высокопреосвященства, а другой — состоящій изъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, собравшихся на лѣтніе педагогическіе курсы въ Новгородѣ и проживающихъ въ семинаріи при монастырѣ преподобнаго, — хоръ, который исполнялъ всѣ пѣснопѣнія, замѣтимъ въ похвалу ему, очень

стройно и согласно, строго въ православномъ духѣ, безъ всякой крикливости и выскакиванья изъ общаго строя отдѣльныхъ голосовъ. Послѣ причащаго стиха, помощникомъ инспектора семинаріи іеромонахомъ Николаемъ было произнесено поучительное слово. Вотъ его содержаніе:

„Настоящее наше торжество, посвященное угоднику Божию, преподобному Антонію, установлено въ память обрѣтенія святыхъ его мощей. Въ своемъ словѣ находимъ полезнымъ побесѣдовать о томъ, какъ дивно прославляетъ Господь святыхъ своихъ, какъ непостижимы и чудны Его дѣла; съ другой стороны—чѣмъ, какими жертвами и дарами можемъ и мы выразить свое почитаніе къ нимъ, свое прославленіе святыхъ Божіихъ. Когда какой-нибудь земной полководецъ, долго боровшійся съ врагами своего отечества и, наконецъ побѣдившій ихъ окончательно, спасшій отъ нихъ народъ свой, возвращается снова назадъ, съ какою радостію встрѣчаетъ его земной царь и повелитель, какую выражаетъ къ нему признательность и благодарность! Онъ дѣлаетъ его своимъ приближеннымъ и довѣреннымъ лицомъ, награждаетъ всѣмъ, что есть лучшаго и почетнаго. И каждый изъ святыхъ Божіихъ есть въ собственномъ смыслѣ воинъ,—воинъ духовный; а нами воспоминаемый и прославляемый преподобный Антоній по справедливости можетъ быть названъ и вождемъ духовнаго воинства. Ибо развѣ не совершилъ онъ великихъ и славныхъ побѣдъ? Развѣ не сражался подобно воину съ врагомъ спасенія во все время жизни? Въ теченіи 16-ти лѣтъ, будучи игуменомъ сей святой обители, онъ дни и ночи проводилъ въ непрестанныхъ молитвахъ къ Богу о спасеніи врученнаго ему стада; до нынѣ сохранившійся камень, на которомъ онъ приплылъ изъ Рима (и на которомъ стоялъ въ часы молитвы) и тѣсная, убогая келлія въ одной изъ главъ сего соборнаго храма—служать живыми свидѣтелями его молитвенныхъ бдѣній. Съ какою ревностію и заботливостію охранялъ онъ своихъ духовныхъ чадъ отъ пороковъ и заблужденій, наставлялъ и училъ вѣрѣ, любви, послушанію и смиренію,—свидѣтельствуютъ и его послѣднія прощальныя наставленія передъ смертію

къ окружавшей его братіи и отвѣтныя слова, съ какими простились съ нимъ тогда иноки. „*Прошу и умоляю васъ, говорилъ преподобный Антоній, пребудьте въ постѣ, молитвахъ, трудахъ, въ бдѣніи, въ покаяніи и слезахъ; на что рѣшились, о томъ и заботьтесь постоянно, имѣйте между собою миръ и любовь, милостыни приложите, не забывайте страннолюбія*“. „Добрый нашъ настырь,—со слезами высказывали ему иноки, видимъ, что ты скоро оставишь насъ. Къ кому прибѣгнемъ мы тогда, отъ кого услышимъ любвеобильное, поучительное слово? Кто позаботится такъ о нашихъ грѣшныхъ душахъ? И твердо хранили наставленія своего игумена иноки какъ при его жизни, такъ и по смерти, не имѣли доступа въ св. обитель какіе-либо явные и грубые пороки и беззаконія. Но развѣ не есть величайшая и дивная побѣда—побѣда надъ самимъ собою, надъ своей грѣховной природой съ ея страстями и похотями, которую одержалъ преподобный Антоній? Непрестанными иноческими подвигами въ продолженіе 45-ти лѣтъ, постомъ, молитвою, борьбою съ худыми помыслами и дѣлами, онъ настолько очистилъ свое сердце, сдѣлалъ его жилищемъ Божіей благодати, что непрестанно мысленно созерцалъ Пресвятую Богородицу съ Предвѣчнымъ на рукахъ младенцемъ, Господомъ и Спасителемъ нашимъ, и всегда радовался духомъ. И вотъ поистинѣ, какъ земной царь военачальника, такъ Небесный Владыка—вѣнчаетъ своего благого и вѣрнаго раба славою вѣчною и неизглаголанною во царствіи своемъ. Онъ, нынѣ безплотный, со безплотными предстоитъ престолу Божію, радуясь радостью неизреченною. Какъ отъ земного повелителя исполнившій свое назначеніе военачальникъ, такъ и отъ Владыки и Творца всяческихъ, получилъ какъ-бы Его собственную власть угодникъ Божій великій Антоній. Ибо мы знаемъ, какое множество чудесъ источилъ онъ отъ цѣльбоноснаго источника св. своихъ мощей приходившимъ и приходящимъ съ вѣрою,—сколько даровалъ исцѣленій слѣпымъ, хромымъ, бѣсноватымъ, одержимымъ и другими различными болѣзнями, повѣствованіе о чемъ хранятъ монастырскія лѣтописи. Но самая высшая, величайшая и удивительнѣйшая награда, которою почтилъ его Подвигоположникъ Христосъ Богъ нашъ, есть просла-

вление его тѣлеси, нетлѣніе его св. мошей. Честное тѣло преподобнаго цѣлѣя столѣтія пребывало въ землѣ— 450 лѣтъ, и тлѣніе не коснулось его...

Гдѣ законы естества,—неумолимые, строгіе законы для громаднѣйшаго большинства людей обыкновенныхъ? Ибо кто изъ людей грѣшныхъ можетъ избѣжать грознаго приговора Судіи Бога, сказаннаго прародителю нашему: „земля еси и въ землю отыдеши“ (Б. 3. 19)? А изъ повѣствованія житія преподобнаго Антонія мы узнаемъ, что, когда обрѣтено было тѣло его и начали копать землю около его гроба, не только храмъ весь, но и монастырь наполнился дивнымъ благоуханіемъ. Такъ не на небѣ только, но и здѣсь на землѣ „дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“!

Но мы продолжимъ свое слово дальше. Въ обыкновенной человѣческой жизни людей, оказавшихъ важныя заслуги своему отечеству, не только награждаетъ своею любовію и благоволеніемъ глава государства, но и чтить весь народъ. И въ какихъ разнообразныхъ видахъ проявляется это чествованіе? Въ древности побѣдителей враговъ отечества сажали на щитъ и съ торжественнымъ шествіемъ вносили въ столицу государства. Нынѣ въ честь великихъ людей и для прославленія ихъ устрояются памятники, составляются похвальные гимны, произносятся рѣчи, издаются книги, гдѣ описывается жизнь ихъ и проч. Несравненно болѣе заслуживаютъ нашего прославленія и чествованія святые Божіи, ибо самая жизнь ихъ и дѣла, посвященная Богу и служенію людямъ, приносили и приносятъ не временную только пользу, но и вѣчную. Нужно-ли еще уяснять, какое великое значеніе имѣетъ и для всѣхъ насъ и для нашего православнаго отечества преподобный Антоній Римлянинъ? Чужеземецъ по происхожденію, промысломъ Божіимъ принесенный въ землю русскую, онъ полюбилъ это новое для него отечество всею силою души своей, ибо нашелъ въ немъ то-же самое православіе, чистое и святое, которое вмѣстѣ съ немногими исповѣдывалъ въ отступившей тогда отъ него странѣ римской. Онъ предстоя нынѣ престолу Божію, не престаетъ возносить молитвы Всещедрому Богу о нашемъ отечествѣ, для него дороги судьбы въ немъ православія и св. Церкви. Тѣ изъ насъ, кои жи-

вуть въ сей св. обители или окрестъ ея, должны привести на память, какъ много трудовъ положилъ угодникъ Божій для ея основанія и благоустройства.— благоуукрашенія ея храмовъ, благолѣпія въ ней чина Богослуженія и т. п.

И такъ, чѣмъ же почтимъ, братіе, память сего великаго и славнаго угодника, какую достойную похвалу принесемъ, что сдѣлаемъ для его достойнѣйшаго прославленія? Подобно тому, какъ это бываетъ и въ обычной жизни, и вы, православные слушатели, если стеклись въ сію св. обитель по влеченію искренней любви къ преподобному Антонію, совершили поистинѣ достойное дѣло, которое приметъ онъ отъ васъ. Вотъ и мы нынѣ понесемъ вокругъ храма мощи св. угодника, подобно тому, какъ въ древности носили побѣдителей; чтобы было угодно сіе дѣло преподобному, совершимъ его съ чувствами душевнаго восторга и умиленія, не устами только, но и сердцемъ воспѣвая тѣ священныя пѣснопѣнія, которыя услышимъ. Нѣтъ нужды составлять какихъ-нибудь хвалебныхъ рѣчей или гимновъ, какъ и въ честь обыкновенныхъ людей: ихъ замѣнять чудныя слова акаѳиста въ честь преподобнаго Антонія, который столь часто здѣсь повторяется, слова молитвы, которую услышимъ и нынѣ. Будемъ слушать и повторять вмѣстѣ со священнослужителями: *„пастырю предобрый и наставниче!.. буди молитвенникъ и ходатай о предстоящихъ сихъ рабѣхъ, честнымъ твоимъ мощемъ кланяющихся и просящихъ у тебе великаго заступленія“*. Но поистинѣ какая еще бѣльшая слава или бѣльшая почеть можетъ быть отъ людей для святыхъ Божіихъ, какъ если мы обращаемся къ нимъ въ молитвахъ? Посему усугубимъ наши молитвы къ преподобному Антонію, съ бѣльшею сердечною теплотою будемъ нынѣ обращаться и призывать его. Наконецъ,—скажемъ словами церковной пѣсни— *„аще кая похвала подобаетъ святымъ“*, то это подражаніе ихъ добродѣтелямъ. Великій угодникъ пусть прежде всего научить насъ, какъ безбоязненно мы должны исповѣдывать свою вѣру. Пока жилъ онъ въ Римѣ, вмѣстѣ съ немногими держался онъ той правой вѣры восточной церкви, которая исповѣдуется и у насъ,—несмотря на то, что почти вся церковь римская отъ нея отступилась и зара-

зилась неправымъ ученіемъ. Вмѣстѣ съ другими терпѣлъ онъ за это много гоненій отъ грубыхъ латинянъ и былъ ими принуждаемъ слѣдовать ложнымъ латинскимъ ученіямъ. Такъ если бы кто изъ окружающихъ насъ людей сталъ неодобрять, или даже прямо издѣваться надъ тѣмъ, что должно быть священо и дорого для христіанина, да не постыдимся сказать слово обличенія и укора и еще крѣпче будемъ держаться своего христіанскаго званія. Вспомнимъ, какъ велико было смиреніе преподобнаго, какъ онъ не хотѣлъ никому повѣдать о своемъ чудесномъ прибытіи въ Новградъ, лишь уступивши настоятельному требованію святителя Никиты, и научимся отсюда, что не нужно выставлять себя предъ людьми, что бы мы ни сдѣлали добраго, тѣмъ болѣе требовать признанія награды какъ-бы за великіе подвиги и пожертвованія. Если бы кто сталъ говорить, что тяжело побѣждать грѣхъ, или что трудно дѣлать дѣла добродѣтели, то нетлѣнныя мощи преподобнаго пусть убѣдятъ cadaго, какъ суетны, напрасны всѣ отговорки нашей грѣховной природы къ борьбѣ со зломъ; ибо эти мощи развѣ не говорятъ краснорѣчивѣйшимъ образомъ, что и при всѣхъ человѣческихъ немощахъ возможно достигать святости и совершенства, — при видѣ ихъ должны умолкать всѣ голоса нашего самолюбія, которыхъ у него такъ много въ нашей грѣховной природѣ.

Вообще, православные слушатели, чѣмъ болѣе назиданія и духовной пользы получимъ мы отъ раки преподобнаго, тѣмъ большее принесемъ ему прославленіе “

Было ровно 12 часовъ, когда закончилась литургія и сдвинувшіеся въ одну, громаднѣйшую сплошную толпу, окружавшую храмъ и занявшую не только площадь, но и полисады монастыря, богомольцы съ трепетною благоговѣйною религіозною настроенностію ожидали самаго торжественнѣйшаго момента праздника — это выноса св. мощей и обнесенія ихъ вокругъ собора. Но вотъ, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда чудотворныхъ иконъ, въ предшествіи до 15-ти паръ хоругвей и св. креста, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, св. рака съ мощами преподобнаго, окруженная священно-

служителями во главѣ съ преосвященнымъ викаріемъ Арсеніемъ, появляется предъ взорами всѣхъ изъ дверей соборныхъ и все заволновалось, задвигалось, зашумѣло. Что произошло съ народомъ, какая могучая сила религіознаго энтузіазма мгновенно вылилась изъ его сердца,—описать это рѣшительно нѣтъ возможности. Благоговѣйныя молитвенныя возгласы, вмѣстѣ со всеобщимъ дружнымъ осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, трогательныя слезы радости, массовое народное устремленіе къ святынь съ цѣлю поклонить подъ нее свою голову и быть осѣненнымъ ею, устремленіе, едва сдерживаемое и упорядочиваемое, все это сливалось предъ наблюдателемъ въ одну крайне поразительную картину, картину горячей религіозной настроенности нашего народа, который въ присутствіи святыни весь охватывается неудержимымъ чувствомъ влеченія и любви къ ней. И невольно приходило намъ на мысль: какая сила этотъ собравшійся и движущійся сплошною стѣною русскій людъ, устремленный къ единой общей цѣли и что можетъ устоять на пути предъ нею, предъ этою силою? А между тѣмъ людъ этотъ,—лишь капля въ морѣ, ничтожнѣйшая часть всей многомилліонной общей народной семьи родимой нашей матушки родины—Руси православной...

Поставленная подъ балдахинъ, святая рака съ мощами преподобнаго медленно двинулась посреди народа, высясь надъ нимъ и колыхаясь отъ напора толпы народной, подходящей подъ нее, насколько только возможно, плотною непрерывающеюся цѣпью, и это съ начала и до конца обнесенія мощей. Несущіе святыню задерживаются напирющимъ народомъ, то подаются назадъ, то увлекаются въ сторону и, болѣе часу прошло времени, пока крестный ходъ вновь приблизился къ вратамъ храма и святую раку при общемъ молитвенномъ поклоненіи народа внесли подъ сѣнь ихъ.

Торжество закончилось; но народъ, не расходясь, лобызая св. мощи, служа молебны угоднику и ожидая вечерни, за которою св. рака вновь ставится священнослужителями на обычное свое мѣсто въ храмѣ послѣ общаго молебнаго пѣнія и колѣнопреклоненной молитвы.

Мы воротились домой, когда уже было около 7-ми часовъ вечера. Неоднажды уже приходилось намъ цѣлою семьею быть участниками на семь торжествъ и однако вновь и вновь изъ года въ годъ мы получали отъ него не меньшую духовную пищу для себя, какъ и въ самый первый разъ, и думаемъ, что и не мы одни, а и всѣ, кому судилъ Богъ присутствовать на немъ.

Р.

Освященіе храма.

23-го іюня совершено освященіе каменнаго храма въ честь Преображенія Господня, у полотна николаевской желѣзной дороги, между станціями Веребье и Торбино, вблизи платформы Оксочи. На постройку каменной церкви въ селеніи Оксочи завѣщено въ 1887 году, крестьяниномъ крестецкаго уѣзда, новгородской губерніи, Семеномъ Сергѣевымъ 12000 руб. Велѣдствіе ходатайства мѣстнаго священника, о. Петра Ильинскаго, по представленію министерства путей сообщенія, 7-го апрѣля 1889 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ Божѣ почивающаго Императора Александра III на безвозмездное пользованіе, на нужды новаго храма, всѣмъ строительнымъ матеріаломъ упраздненнаго веревьевскаго моста николаевской желѣзной дороги. Стоимость сооруженнаго храма, вмѣстѣ съ внутреннимъ его украшеніемъ и отдѣлкою, простирается до 70000 руб. На храмъ поступило не мало пожертвованій деньгами и вещами, изъ которыхъ наиболѣе значительными являются: колоколь, большое цѣнное паникадило и подсвѣчники, принесенные въ даръ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ М. М. Мартыновымъ. Наканунѣ освященія храма совершена заупокойная литургія по всѣмъ усопшимъ жертвователямъ и похороненнымъ на кладбищѣ при мѣстной деревянной церкви. Послѣ чина освященія, послѣдовала крестный ходъ вокругъ храма и совершена божественная литургія прибывшимъ Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ, архіепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ, въ сослуженіи съ ректоромъ новгородской семинаріи, новгородскимъ кафедральнымъ протоіереемъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Освященный храмъ съ высокою отдѣльно сооруженною при немъ колокольнею можетъ вмѣстить до 500—600 молящихся („Прав. Вѣст.“).

Закладка новаго храма и школы въ селѣ Воскресенскомъ старорусскаго уѣзда.

(Корреспонденція).

25-го іюня сего года въ нашемъ селѣ Воскресенскомъ происходило рѣдкое торжество. Съномъ духовенства въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ была совершена закладка вновь строящихся—каменнаго храма съ двумя придѣлами въ честь св. Іоанна Предтечи и преподобнаго Нила, Столобенскаго чудотворца и каменной двухъ-классной церковно-приходской школы. Наканунѣ, вечеромъ, отслужено было всенощное бдѣніе мѣстнымъ священникомъ о. Исполитомъ Фруктовскимъ съ діакономъ Соловьевской церкви Д. Мальцевымъ. На литію и величаніе вышли кромѣ вышепоименованныхъ лицъ: о. благочинный, священникъ Петръ Пылаевъ съ священникомъ села Месць о. Алексѣемъ Волокославскимъ и діакономъ В. Братановскимъ. Съ самаго утра, наканунѣ торжества, погода стояла самая неблагоприятная. Лилъ проливной дождь. Всѣ горевали за слѣдующій день, тѣмъ болѣе что къ ночи все небо заволочло тучами и до самаго разсвѣта дождь почти не переставалъ. Но опасенія не оправдались. Въ 8 часовъ утра предположено было начать литургію и къ этому времени, по милости Божіей, облака начали расходиться и лучезарное солнышко засіяло изъ за нихъ во всей своей красѣ. Къ концу обѣдни небо совершенно прояснилось. Истинно изреченіе св. псалмопѣвца: „небеса повѣдаютъ славу Божію!“ Въ самый день закладки богослуженіе совершалось съ особенною торжественностію. Послѣ литургіи, отслуженной тремя священниками и двумя діаконами, при очень стройномъ пѣніи хора пѣвчихъ изъ мѣстныхъ прихожанъ-любителей, о. благочинный произнесъ назидательное слово о значеніи храма Божія и школы въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія христіанина. „Церковь и школа, говорилъ между прочимъ о. благочинный, имѣютъ своею задачею изъ малыхъ дѣтей воспитать въ духѣ истиннаго православія будущихъ отцовъ и матерей семействъ, будущихъ членовъ общества и государства“. Добрымъ словомъ помянулъ проповѣдникъ покойныхъ: сына умершаго протоіерея Воскресенской церкви о. Александра Левгерова подполковника И. А. Левгерова и заслуженнаго профессора с.-петербургской духовной академіи Андрея Ивановича Предтеченскаго, завѣщавшаго послѣ своей смерти Воскресенскому церковно-приходскому попечитель-

ству значительный капиталъ, проценты съ котораго должны идти на воспитаніе дѣтей. Особенно хорошо о. благочинный охарактеризовалъ личность покойнаго профессора Предтеченскаго *). „Не было той нужды, того горя, съ какимъ бы вы, прихожане, не обращались къ нему и въ которомъ бы онъ не помогъ вамъ. Но помогая вамъ всегда и во всемъ при жизни, онъ, какъ истинно добродѣтельный человѣкъ не забылъ васъ и передъ смертію. Умирая, онъ оставилъ вамъ капиталъ на образованіе вашихъ дѣтей. А потому, если вы дорожите памятью покойнаго Андрея Ивановича, то не должны ли вы, заботясь объ устройствѣ у васъ храма Божія, заботиться объ устройствѣ церковно-приходской школы“. Богослуженіе въ церкви закончилось совершеніемъ молебна св. Іоанну Предтечѣ и преподобному Нилу Столобенскому чудотворцу. Послѣ молебна духовенство съ новопривышшими священниками Ратчинской церкви о. Владиміромъ Земледѣльцевымъ и Котецкой—о. Михаиломъ Духовскимъ въ предшествіи хоругвей, запрестольныхъ и мѣстныхъ иконъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ двинулось изъ старой церкви къ мѣсту закладки новой. Подъ престолы, въ особо устроенныя углубленія изъ кирпича, вложены были цинковыя дощечки съ цированными на нихъ слѣдующими надписями; на первой: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; основана сія церковь-придѣлъ въ честь и память св. Іоанна пророка и Предтечи Господня при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государа нашего Императора Николая II Александровича, при святительствѣ же Высокопреосвященнѣйшаго Оеогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7406-е, отъ Рождества же по плоти Бога Слова

*) Профессоръ Андрей Ів. Предтеченскій—основатель и первый редакторъ академическаго журнала „Церковный Вѣстникъ“ въ лѣтнее время жилъ въ нашемъ селѣ въ домѣ своихъ родственниковъ. Скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни въ С.-Петербургѣ и погребенъ согласно его желанію въ с. Воскресенскѣ противъ главнаго алтара. Состоялъ почетнымъ предсѣдателемъ воскресенскаго почитальства и принималъ въ дѣлахъ его дѣятельное участіе. На могилѣ его, на средства многочисленныхъ его учениковъ, сослуживцевъ и почитателей воздвигнутъ великолѣпный памятникъ изъ чернаго мрамора, увѣнчанный крестомъ и украшенный чудными металлическими вѣнками. По сторонамъ памятника находятся слѣдующія надписи: 1-я: „Профессоръ Сиб. Духовной Академіи Андрей Ивановичъ Предтеченскій род. 4 іюля 1832 г. сконч. 6-го мая 1893 г. 2-я: „Потому узнавать всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (отъ Іоанна XIII, 35). 3-я: „Основатель и первый редакторъ журнала „Церковный Вѣстникъ“ 1875—1880. Отъ учениковъ, друзей и почитателей“. До начала литургіи на могилѣ покойнаго профессора была отслужена большая панихида при большомъ стеченіи народа.

1898 года іюня 25 дня“. Вторая дощечка точно такого же содержания, только вмѣсто словъ: „Св. Іоанна... Предтечи Господня“ помѣщены слова: „Св. преподобнаго Нила, Столобенскаго чудотворца“. Чинъ закладки закончился произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Θεогносту, архіепископу новгородскому и староруескому, благотворителямъ и благоукрашителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ вся торжественная процессія направилась къ мѣсту закладки школы. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ просвѣтителямъ Словенскимъ свв. Кириллу и Меѳодію и фундаментъ окропленъ св. водою. Этотъ молебенъ, какъ и первый, закончился многолѣтіями „Начальствующимъ, учащимъ и учащимся“, послѣ чего всѣ богомольцы прикладывались къ св. кресту и окроплены были св. водою. Торжество закончилось скромной трапезой въ домѣ мѣстнаго священника, куда приглашено было все духовенство, почетные прихожане и подрядчикъ С. Г. Ермолаевъ, благодаря умѣлой распорядительности котораго, всѣ работы по церкви и школѣ идутъ весьма успѣшно.

Помоги намъ, Господи, дожить до того радостнаго дня, когда своды вновь устроеннаго храма огласятся пѣніемъ хвалы Создателю, а въ новой школѣ соберутся дѣти, чтобы съ благословенія Божія начать свое ученіе!

Діаконъ *В. Братановскій.*

Сельское торжество въ приходѣ Сѣнно по случаю освященія новаго храма.

Въ 30-ти верстахъ отъ города Тихвина, на вершинѣ одного изъ холмовъ, которыми изобилуетъ эта мѣстность, — расположено село Сѣнно, состоящее изъ двухъ помѣстій и дюжины крестьянскихъ дворовъ. Какъ и во всякомъ селѣ, въ Сѣниѣ главнымъ украшеніемъ служитъ храмъ Божій. Время возникновенія перваго Сѣнновскаго храма считается вѣками, что доказывается и древнимъ кладбищемъ и сказаніями старожилловъ, но точно опредѣлить это время нѣтъ возможности, такъ какъ 16-ть лѣтъ тому назадъ старинный деревянный Сѣнновскій храмъ сдѣлался жертвою огня, при чемъ сгорѣла вся обстановка храма, а также и находящіеся въ немъ документы церковные. Я не былъ свидѣтелемъ пожара, но рассказъ объ этомъ потрясающемъ событіи слышалъ отъ нѣсколькихъ очевидцевъ.

„И теперь дрожь беретъ, говорилъ одинъ изъ нихъ, какъ вспомнишь о пожарѣ. Только что заснули мы, какъ были разбужены крикомъ: вставайте, бѣгите—церковь горитъ! Вскочили мы ошеломленными, бросились къ церкви, а тамъ ужъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колокольни огонь показался. Подбѣжали, суетимся, кричимъ, а дѣла не дѣлаемъ,—очень ужъ испугались, да къ тому же и въ церковь пробраться было нельзя: загорѣлось подъ колокольней и весь входъ былъ въ огнѣ. Священника въ это время при церкви не было, требы исправлялъ входящій, который жилъ въ 8-ми верстахъ. Некому было сдѣлать распоряженія защищать отъ огня хоть содержимое храма, не кому наставить насъ и указать способъ проникнуть въ церковь. А пока мы сами судили, да ржидили, внутренность храма была уже въ огнѣ. Съ трескомъ валились столѣтнія стѣны, слышалось шипѣніе горѣвшей краски, печальный звонъ падающихъ колоколовъ. Къ утру на мѣстѣ храма видны были только однѣ дымившіяся развалины. А мы все стояли тутъ, но ужъ не суетились, не кричали, а лишь съ грустью смотрѣли безмолвно! Сгорѣла наша церковь, какъ свѣчка, сгорѣло и все, что въ ней было. Стали мы расходиться по домамъ, плачемъ, горюемъ,—знаемъ, что не построить намъ больше храма, а придется ходить въ чужой отдаленный. И сказать правду, не нашлось бы тогда между нами ни одного человѣка, который бы повѣрилъ, что опять будетъ у насъ церковь, да еще не деревянная, а каменная. А вонъ, далъ Богъ, какая красавица стоитъ!“ Изъ окна дома виднѣлся новый красивый храмъ, на который старикъ разскащикъ, взглянувъ, набожно, со слезами на глазахъ перекрестился и окончилъ рѣчь.

Такимъ образомъ изъ словъ очевидца церковнаго пожара видно, что сгорѣло въ храмѣ „все“ и что и ни въ комъ изъ прихожанъ не было надежды видѣть на мѣстѣ сгорѣвшаго храма новый. Да и дѣйствительно нельзя было думать объ устройствѣ новаго храма, такъ какъ приходъ малолюдный,—состоитъ всего изъ 300 ревизскихъ душъ при томъ очень бѣдныхъ крестьянъ, круглый годъ почти покупающихъ хлѣбъ. Но чудны и неисповѣдны судьбы Божіи и по истиннѣ милости и человѣколюбію Его нѣтъ конца! Велика и непобѣдима и сила любви русскаго человѣка къ храму Божію вообще, и къ родному своему сельскому храму и къ прилегающему къ нему мѣсту вѣчнаго упокоенія присныхъ его въ особенности! Неисповѣдими судьбами Божіими и силой этой любви и воздвигся на мѣстѣ сгорѣвшаго въ Сѣннѣ храма новый, да такой, о которомъ даже и не меч-

тали сѣиновскіе обыватели! Много помогъ первоначальному устройству этого храма служившій въ Сѣинѣ священникъ о. Василій Соловьевъ, о которомъ нужно сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Въ томъ же году, когда сгорѣла въ Сѣинѣ церковь, и прихожане были въ отчаяніи отъ невозможности построить новый храмъ,—въ Сѣино назначенъ былъ священникомъ очень престарѣлый служитель престола Божія о. Василій Андреевичъ Соловьевъ, бывшій до этого времени за штатомъ. Казалось бы, съ назначеніемъ старца-священника должна была рухнуть и послѣдняя надежда на построеніе храма. Гдѣ престарѣлому пастырю взять было энергію, необходимую для этого дѣла, гдѣ и у кого искать средствъ на устройство храма. Такъ могъ думать каждый человѣкъ, такъ въ простотѣ сердца мыслили и всѣ сѣиновскіе обыватели. Но не то оказалось на дѣлѣ. Слабый тѣломъ, удрученный годами и недугами, о. Василій имѣлъ сильный духъ, жизненную опытность и, можно сказать, удивительную для человѣка въ его годы жажду дѣятельности. Случайно появившіеся мнѣ отрывки изъ его записокъ о прежней дѣятельности выяснили мнѣ всѣ эти качества и прекрасно нарисовали портретъ этого скромнаго труженика. Много трудовъ вышло на долю о. Василія въ каждомъ приходѣ, гдѣ приходилось служить ему въ теченіе своей жизни и всюду онъ оставлялъ тѣ или иные знаки пастырской своей дѣятельности; много и несправедливыхъ укоровъ пришлось слышать ему. Вотъ что, наприимѣръ, пишетъ онъ черезъ 4 года (послѣ) своей служебной дѣятельности въ Сѣинѣ, когда трудами его и заботами уже была построена небольшая деревянная церковь и заложенъ каменный храмъ: „Въ 4 года много воды утекло... много у меня думъ передумано... много видно въ приходѣ моемъ и новаго... А между тѣмъ говорятъ, что я для дѣла не пригоденъ, лишній человѣкъ,—старикъ!... Состарѣлся я, конечно. Это вѣрно. Да спросите, давно ли на службѣ-то? Что сдѣлано за то время? Да и за теперешнее—я благодарю Господа“. Далѣе идутъ отрывочныя воспоминанія о мѣстахъ прежняго служенія. И вотъ, благодаря этому то „лишнему“ человѣку, въ Сѣинѣ устроена деревянная церковь и вчернѣ приготовлена каменная. Этотъ неутомимый старецъ не имѣлъ ни минуты покоя: во всюду писалъ, вездѣ лично просилъ, не лѣнилсядаже дѣлать сборы самъ, для чего цѣлые дни простаивалъ въ большомъ Тихвинскомъ монастырѣ. Съ ничтожной суммой начата была постройка новаго храма, а впереди не предвидѣлось ни какихъ источниковъ дохода, кромѣ пожертвовацій

добрыхъ людей. Но жизненная опытность престарѣлаго настыря, неустанные труды его побѣдили всѣ препятствія, а благочестивые благотворители дали и средства къ постройкѣ, въ которой вмѣстѣ съ старикомъ священникомъ дѣятельнѣйшее участіе принималъ и другой старецъ труженикъ—церковный староста, посѣдѣвшій на церковной службѣ. Въ будущемъ году исполнится ровно 50 лѣтъ его непрерывной службы при Сѣиновской церкви, службы, полной трудовъ и заботъ, но къ сожалѣнію до сихъ поръ ни къмъ не замѣченной и ни чѣмъ не вознагражденной? Къ началу 1897 года новый каменный храмъ въ Сѣинѣ вчернѣ былъ готовъ, а къ началу мая мѣсяца настоящаго 1898 года и совсѣмъ приготовленъ къ освященію, которое съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства и было произведено 17 мая. Окончательному устройству храма помогли многочисленные благотворители, между которыми первое мѣсто занимаютъ: всеобщій благотворитель отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, отъ имени котораго получено на нужды храма 200 руб.; К. А. Протопоновъ, пришедшій сначала 300 р., а ко дню освященія храма въ отвѣтъ на мою просьбу серебрянный ковчегъ на престолъ, серебрянный крестъ и таковое же кадило, все стоимостью въ 250 руб.; не мало оказалъ помощи о. архимандритъ Перекомскаго монастыря Іоаннъ. Много получено пособій церковными вещами и отъ другихъ благотворителей. Ко дню освященія храма полученъ и новый колоколъ въ 40 п. 13 ф. вѣсомъ, отлитый по заказу въ гатчинскомъ заводѣ г. Лаврова.

Уже утромъ 16 мая, наканунѣ освященія храма, начали показываться толпы богомольцевъ, снѣшившихъ на торжество праздника, а къ 4 часамъ народу набралось такъ много, что онъ не могъ помѣщаться весь даже и въ церковной оградѣ. Всѣ съ благоговѣніемъ и любопытствомъ разсматривали красивый новый храмъ, подходили и разсматривали поочередно и стоявшій тутъ же на подмосткахъ колоколъ, приготовленный къ поднятію. Торжественность и важность такого событія, какъ освященіе храма и подъемъ колокола, не мало волновали всѣхъ. Массы собравшагося народа съ нетерпѣніемъ ожидали начала торжественнаго всенощнаго бдѣнія. Къ 5 часамъ по-полудни прибыли участники освященія храма, а черезъ часъ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ во главѣ направились во вновь устроенный храмъ къ ожидающему народу. При приближеніи священнослужителей толпы народа раздвинулись, головы всѣхъ обнажились; начался благовѣстъ къ началу всенощнаго.

Небольшой храмъ не могъ вмѣстить и десятой части собравшагося народа, почему большинству пришлось стоять на улицѣ. Впрочемъ чрезъ открытыя окна и двери и на улицу доносились божественныя пѣснопѣнія. Всенощное служилъ старѣйшій по службѣ священникъ о. Антоній Осиповичъ съ о. діакономъ Ѳ. Горскимъ, а на литію и величаніе выходили всѣ девять священниковъ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Михаиломъ Философовымъ и двумя діаконами — всѣ въ блестящихъ облаченіяхъ, что много придавало торжественности богослуженію; когда же всѣ священнослужители запѣли величаніе Святой Троицы, во имя которой устроенъ храмъ, то у многихъ показались слезы отъ душевнаго волненія и радости. Богослуженіе продолжалось слишкомъ три часа, но и послѣ окончанія его еще долго приходилось священникамъ помазывать подходящій народъ освященнымъ елеемъ, такъ какъ всѣ желали облобызать образъ Св. Троицы, со вложенной въ него частью того дуба, подъ которымъ Господь въ видѣ трехъ странниковъ явился Аврааму.

Между тѣмъ были уже окончены и приготовленія къ подъему колокола, но самый подъемъ отложенъ былъ до утра. Народъ разошелся уже околи 11-ти часовъ по близъ лежащимъ деревнямъ, а нѣкоторые расположились около церкви на улицѣ, такъ какъ погода стояла теплая и ночь свѣтлая.

На другой день въ половинѣ пятого начался благовѣстъ къ утрени, а черезъ полтора часа къ ранней обѣднѣ, которую служили въ старомъ храмѣ соборне три священника съ участіемъ діакона. Предъ окончаніемъ ранней обѣдни мастеръ, завѣдующій устройствомъ приспособленій къ поднятію колокола, сообщилъ мнѣ, что всѣ необходимыя приготовленія кончены и колоколъ можно поднимать. Съ сердечнымъ трепетомъ совершилъ я чинъ освященія колокола, окропилъ его святой водой, благословилъ, — и вотъ, по данному мастеромъ знаку снасти натянулись, колоколъ грузно поднялся съ подмостковъ, а затѣмъ плавно началъ подниматься вверхъ. Тишина царствовала кругомъ, несмотря на окружающія храмъ массы народа, только и слышенъ былъ громкій голосъ распорядителя подъема, да скрипъ блоковъ. Безпокойство овладѣло всѣми присутствующими и чувствовался невольный страхъ. „А ну какъ упадетъ, мелькало въ головѣ, разобьется“. Но понемногу всѣ болѣе и болѣе успокоивались. Колоколъ плавно поднимался вверхъ, достигъ, наконецъ, уровня пролета и по выдвинутымъ подмосткамъ протасненъ въ средину колокольной, гдѣ скоро и былъ подвѣшенъ на балку. Не знаю, такъ ли дѣлается вездѣ, но тутъ мнѣ посовѣтовали первому

ударить въ подвѣшенный колоколь. Съ волненіемъ я взобрался на колокольню, еще разъ благословилъ колоколь и сильно потянулъ за веревку, подвизанную къ языку. Раздался первый ударъ въ новый колоколь, звукъ получился очень пріятный, густой и громкій, не смотря на сравнительно небольшой вѣсъ. Раздался затѣмъ второй, третій ударъ; я передалъ веревку одному изъ стоявшихъ тутъ прихожанъ, и начался торжественный благовѣсть къ водосвятному молебну. Головы всѣхъ богомольцевъ обнажились, руки поднялись для изображенія крестнаго знаменія, нѣкоторые прихожане плакали. Между тѣмъ колоколь гудѣлъ и гудѣлъ, разнося вѣсть о приближающемся освященіи храма. Священнослужители собрались въ новомъ алтарѣ, одѣли полное облаченіе и началось торжественное служеніе водосвятнаго молебна. Пріятно было слышать простое, но стройное пѣніе псаломщиковъ и дѣтей—учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, пріятно было смотрѣть на блестящую группу священнослужителей, на весь храмъ, сіяющій огнями, свѣжестью и чистотой! Отраднo было видѣть и массу народа, плотной стѣной наполнявшаго храмъ и церковное кладбище! Незамѣтны и неувидимы собранія богомольцевъ въ большихъ городахъ и большихъ храмахъ, вмѣщающихъ тысячи народа,—но въ деревнѣ, въ глуши, подобныя собранія и торжества на долго оставляютъ по себѣ слѣдъ, долго воспоминаются въ особенности мѣстнымъ населеніемъ при будничной однообразной сѣренькой жизни.

Кончилось водоосвященіе. Насталъ торжественный моментъ внесенія въ новый алтарь приготовленныхъ одеждъ на престолъ и жертвенникъ. „Вознесу Тя, Боже мой“, раздалось съ клироса пѣніе псалма. Столъ съ одеждами былъ поднять священнослужителями и внесенъ въ алтарь черезъ царскія врата, послѣ чего по чину было совершено омовеніе и освященіе престола и жертвенника, при стройномъ и трогательномъ пѣніи псалмовъ надѣты на нихъ одежды, окроплены св. иконы. На колокольнѣ послышался перезвонъ и изъ храма потянулся торжественный крестный ходъ. Двѣ пары прекрасныхъ хоругвей, новыя запрестольныя иконы, медленное шествіе со св. антиминсомъ, несомымъ на головѣ о. благочиннымъ, и кругомъ сплошныя стѣны народа,—все это для нашего захолустья представляло рѣдкую трогательную картину. Торжественно и по чину совершенъ былъ входъ въ храмъ, а затѣмъ и въ алтарь, гдѣ св. антиминсъ былъ съ честью возложенъ на новый престолъ. Въ храмѣ началась первая литургія, которую совершалъ о. благочинный въ сослуженіи пяти священниковъ и двухъ діаконовъ. Мнѣ, какъ настоятелю

храма, надлежало во время первой литургіи, сказать и первое слово въ новомъ храмѣ въ назиданіе своихъ духовныхъ дѣтей и отовсюду пришедшихъ богомольцевъ. И вотъ послѣ причащенія взшелъ я въ первый разъ на амвонъ новаго храма, и не безъ волненія подѣлился со своими слушателями радостію и чувствомъ глубокой благодарности къ Господу по случаю совершившагося храмоосвященія. Вотъ эти нѣсколько простыхъ словъ, сказанныхъ мною:

*„Сей день, его же сотвори
Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.*

Да, дѣти мои, великъ для насъ сегодняшній день! Молитесь, радуйтесь, веселитесь! Завѣтная мечта ваша исполнилась: освященъ, наконецъ, такъ долго строящійся храмъ нашъ!

Шестнадцать лѣтъ прошло со дня ужаснаго событія, разразившагося на этомъ мѣстѣ. Я, хотя и не былъ свидѣтелемъ его, но по рассказамъ очевидцевъ, картина пожара и теперь ясно возстаетъ предо мною: вотъ представляются мнѣ первые проблески огня, выбравшаго жертвою вашъ старинный храмъ; вотъ ясно слышится печальный звонъ падающихъ колоколовъ, шипѣніе горящей краски, трескъ и грохотъ пылающихъ и валящихся столѣтнихъ стѣнъ, отчаянные раздрающіе душу вопли подоспѣвшихъ къ мѣсту пожара прихожанъ, между которыми не нашлось руководителя, который указалъ бы способъ проникнуть въ храмъ и хоть что нибудь спасти изъ его обстановки. И такъ все сдѣлалось жертвою пламени: къ утру на мѣстѣ храма видны были только дымящіяся головни, да кучу пепла! Думалъ ли тогда кто изъ васъ, что на мѣстѣ этихъ грудъ головней и пепла воздвигнется храмъ Божій? Я думаю, что нѣтъ! Но щедръ и милостивъ Господь, неисповѣдимы судьбы Его! Прошло 16 лѣтъ — и, вотъ, на мѣстѣ сгорѣвшаго храма красуется новый, еще болѣе благолѣпный. Преложилъ Господь печаль вашу на радость, — не до конца прогнѣвался Онъ на васъ! Нашлись среди прихожанъ люди, которые подъ руководствомъ престарѣлаго пастыря, только что къ нимъ назначеннаго, начали съ самой ничтожной суммой постройку настоящаго храма, не рассчитывая ни на что, кромѣ милости Божіей и помощи добрыхъ людей. Много трудовъ пришлось вынести имъ, много изъ этихъ трудовъ вышло на долю и вамъ, много было препятствій къ сооруженію храма, но жизненная опытность престарѣлаго пастыря, его и ваши не-

устанные, упрямые труды и пожертвованія благочестивыхъ доброхотныхъ дателей побороли всё препятствія: храмъ къ началу прошедшаго года былъ вчернѣ готовъ. И когда, по волѣ Владыки, прѣхалъ я сюда, то уже слышны были толки о скоромъ его освященіи. Однако храмъ свнутри былъ еще совершенно пустымъ, суммъ на его украшеніе не было. Приходилось воочию убѣдиться, что толки о скоромъ освященіи храма вызваны не столько готовностью его, сколько нетерпѣніемъ прихожанъ. Приходилось помириться съ мыслию видѣть еще многіе годы храмъ неосвященнымъ. Но, какъ и все доброе, примѣръ строителя храма о. Василья—не пропалъ даромъ: мысль обратиться къ помощи благодѣтелей была приведена мною въ исполненіе. И вотъ съ разныхъ концовъ православной Руси получены были пожертвованія, которыя помогли хоть не роскошно, но совершенно прилично украсить храмъ, дали возможность слышать и звонъ новаго колокола. Спасибо вамъ, добрые благодѣтели, и здѣсь предстоящіе и отсутствующіе,—благословеніе Святой Троицы да пребываетъ на васъ!

Велика была наша общая радость по устроеніи храма, велика, но не полна. Готовъ былъ храмъ, но это было тѣло безъ души. Не совершалась въ немъ Божественная служба, не приносилась Господу безкровная жертва. И, вотъ, сегодня радость наша исполнена—тѣло храма оживотворено: по волѣ Архипастыря собрался здѣсь цѣлый сонмъ священнослужителей, храмъ освященъ и въ немъ въ первый разъ принесена безкровная жертва! Порадуйтесь, други мои, и возблагодарите достойно Господа! Явилъ Господь милость Свою и вы окажите себя достойными ея. Любите свой новый храмъ, неопустительно посѣщайте его, заботьтесь о немъ. Теперь не будетъ здѣсь вамъ тѣсно, да и недалеко путь сюда. Усердно молитесь въ храмѣ Господу, молитесь за себя, за своихъ отшедшихъ въ вѣчность родныхъ; не забудьте въ молитвахъ и тѣхъ добрыхъ людей, которые помогли устроенію храма.

Теперь нѣсколько словъ и къ вамъ, отцы и собратія мои, по волѣ милостиваго Владыки нашего собравшіеся сюда для освященія храма. Молю васъ—не забудьте меня въ святыхъ вашихъ молитвахъ къ Богу, да подастъ Онъ мнѣ Всеблагій силу и крѣпость къ наиболѣе благоплодному служенію въ семъ новомъ храмѣ, да будетъ угодна Ему имѣющая приноситься здѣсь на св. новомъ престолѣ безкровная Евхаристическая жертва и да выну осѣняетъ сіе святое мѣсто и всѣхъ притекающихъ къ нему на молитву благодатное благословеніе Божіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Кончилась Божественная служба и все 11-ть священнослужителей вышли из алтаря для служения молебна Пресвятой Троице. „Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ“, пѣлъ стройный хоръ священнослужителей. Ту же пѣснь повторяли на клиросѣ дѣтскіе голоса. И невольно мысль устремлялась къ славимому Господу и чувствомъ умиленной благодарности исполнялась душа, не чувствовалось даже и тѣни усталости и утомленія. Молебенъ закончился многолѣтіемъ Государю Императору и всему царствующему дому, Святѣйшему Синоду и члену онаго Владыкѣ нашему Высокопреосвященнѣйшему Феофану; въ заключеніе произнесено было многолѣтіе благотворителямъ храма и всемъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего все священнослужители приложились къ животворящему Кресту, окропили себя св. водою, а затѣмъ по очереди окропили и всехъ богомольцевъ, для которыхъ около ограды храма были устроены столы и приготовленъ горячій обѣдъ.

Къ концу третьяго часа все участвующіе въ освященіи храма духовныя лица, а также нѣкоторые и изъ свѣтскихъ гостей, между которыми присутствовалъ г. мѣстный земскій начальникъ Д. К. Агафоновъ, собрались ко мнѣ въ квартиру, гдѣ предложена была скромная трапеза. Такъ закончилось счастливое наше торжество, память о которомъ надолго сохранится нами.

Священникъ С. *Николасъ*.

По поводу 45-лѣтія пастырскаго служенія протоіерея о. Петра Пятницкаго.

25-го минувшаго марта скромно отпраздновалъ 45-лѣтіе пастырскаго своего служенія протоіерей села „Кемцы“ валдайскаго уѣзда, о. Петръ Дмитріевичъ *Пятницкій*. По этому поводу еще не было сдѣлано никакой замѣтки на страницахъ Епарх. Вѣд., а между тѣмъ личность и дѣятельность о. Петра заслуживаютъ полнаго уваженія и вниманія и мы, хотя несвоевременно уже, рѣшаемся восполнить этотъ пробѣлъ.

Прослужить почти полвѣка—дѣло вообще нелегкое и во всякомъ званіи, на какомъ бы то ни было поприщѣ общественной дѣятельности; 45-лѣтнее же—при томъ беззмѣнное служеніе въ одномъ селѣ при исключительныхъ условіяхъ священно-пастырской дѣятельности, а тѣмъ болѣе при неблагоприятныхъ къ

тому же условіяхъ жизни—есть несомнѣнно милость Божія, которая подается человѣку Промыслителемъ. Сію милость Вышняго мы видимъ и въ жизни о. Петра. Сорокалѣтняя пастырская дѣятельность о. Петра въ одномъ селѣ съ обстоятельствами его семейной жизни, представляетъ много поучительнаго и невольно вызываетъ на чувство почтенія къ себѣ, являясь образцомъ труда и терпѣнія.

Родомъ изъ сосѣдняго села „Глинянецъ“, сынъ священника, Петръ Дмитріевичъ, окончилъ семинарскій курсъ въ 1850 г. и 25-го марта—въ праздникъ Благовѣщенія—1853 г. былъ рукоположенъ во священника въ с. Кемцы, валдайскаго уѣзда, гдѣ беззмѣнно остается до настоящаго времени, несмотря на неоднократно представившіеся случаи къ переходу на другіе, лучшіе приходы.

По вступленіи въ приходъ, заботы о. Петра тотчасъ и прежде всего обратились къ Церкви. Какой-нибудь годъ заботъ, ходатайствъ и трудовъ о. Петра, и мы видимъ, что остановившіеся на половинѣ работы по устройству новаго каменнаго храма вновь возобновляются, быстро кипитъ работа, и черезъ нѣсколько лѣтъ о. Петръ своими собственными руками водружаетъ крестъ на отстроенной колокольнѣ. За первой заботой одна за другой, длинной вереницей тянутся новые труды и заботы о. Петра по улучшенію состоянія церкви и церковнаго имущества; назовемъ только самыя главные: кругомъ кладбища устраивается каменная ограда, самое кладбище превращается въ тѣнистый садъ; отливаются всѣ колокола; устраиваются лѣтній холодный храмъ, зданіе церковной сторожки, попечительскій складъ и т. д. А сколько еще всевозможныхъ мелкихъ работъ по церкви прошло подъ непосредственнымъ наблюденіемъ о. Петра!... Подобныя заботы о. Петра о церковномъ благоустройствѣ простирались и на приписанную къ Кемцамъ Ново-Троицкую церковь. За трудами по устройству различныхъ церковныхъ сооружений шли не меньшіе труды по устройству внутренняго убранства церквей, по приобрѣтенію церковной утвари и т. п. При этомъ нужно замѣтить, что бѣдность прихожанъ заставляла о. Петра для осуществленія всѣхъ своихъ предначинаній изыскивать средства на сторонѣ, что еще болѣе усугубляло труды и заботы. Такими заботами и трудами о. Петра церковь села „Кемцы“ приведена въ настоящее время въ такое состояніе, что ее безспорно можно назвать одной изъ самыхъ благоустроенныхъ во всемъ 2-мъ благочинническомъ округѣ.

Тотчас же по вступленіи въ приходъ началась и воспитательная дѣятельность о. Петра въ отношеніи прихожанъ. Молодой тогда батюшка энергично взялся за проповѣданіе Слова Божія съ церковной кафедрѣ, но вскорѣ о. Петръ понялъ, что сельскому пастырю трудно вліять на прихожанъ словомъ разумленія съ церковной кафедрѣ, пока они путемъ школьнаго развитія не будутъ приготовлены къ сознательному воспріятію христіанскихъ истинъ. Съ этихъ поръ мысль объ устройствѣ школы въ приходѣ не покидала о. Петра. Много добровольныхъ заботъ и хлопотъ выпало на долю о. Петра, прежде чѣмъ получилась возможность устроить какую-нибудь школу въ приходѣ!.. Самъ озабоченный мыслию о школѣ, о. Петръ надѣялся и въ прихожанахъ встрѣтить сочувствіе къ этому полезному дѣлу и матеріальную поддержку съ ихъ стороны; но надежда его не оправдалась. Неудача однако же нисколько не смутила о. Петра и не остановила его стремленія къ образованію прихожанъ; онъ открылъ такъ называемую „Ланкастерскую школу“ и изъ своихъ скудныхъ средствъ оказывалъ ей матеріальную поддержку, пока въслѣдствіи не привлекъ къ этому дѣлу одного землевладѣльца г. Веригина. Эта незначительная школка была, такъ сказать, зерномъ, изъ котораго выросла въ селѣ „Кемцы“ сначала земская школа, а потомъ двухклассное министерское образцовое училище, въ которомъ до настоящаго времени о. Петръ продолжаетъ ревностно трудиться надъ образованіемъ приходскихъ дѣтей.

Самъ дѣлая все возможное для блага и пользы своихъ прихожанъ, о. Петръ въ то же время всегда однимъ изъ первыхъ приходилъ на помощь всѣмъ тѣмъ, кто бралъ на себя починъ въ какомъ-либо бесспорно-доброе дѣлѣ для прихода. Возникла, напримѣръ, среди сельской интеллигенціи мысль о наймѣ частнаго, особаго отъ казеннаго, почтоваго разсыльнаго съ тѣмъ, чтобы взимаемая за доставленіе корреспонденціи и газетъ плата шла—за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, на сельскую школу и больницу, и о. Петръ вносить свою посильную лепту на это дѣло. Въ результатъ значительная сумма идетъ на Кемецкое училище, больницу и даже сосѣднюю школу села Котлованова. Вздумали потомъ устроить бесплатную народную бібліотеку-читальню, и лепта о. Петра денежная и книжная пришла изъ первыхъ. Впрочемъ было бы слишкомъ долго пересчитывать всѣ случаи, въ которыхъ о. Петръ на протяженіи 45 лѣтъ своего служенія являлся со своимъ словомъ одобренія и матеріальной поддержкой.

Отношенія о. Петра къ прихожанамъ опредѣляются его личнымъ характеромъ. Это—человѣкъ въ высшей степени простой и доступный, благожелательный и услужливый, всегда готовый на полезный совѣтъ въ дѣлѣ и утѣшеніе въ горѣ, скромный и уступчивый, а главное—тактичный, умѣющий жить всегда въ мирѣ со всѣми, даже и съ нелюбящими мира. Исполненіе пастырскаго долга у о. Петра было всегда на первомъ мѣстѣ; онъ прежде всего искалъ въ прихожанахъ—пасомыхъ и отнюдь не заботился о „мздѣ“, за что и прихожане глубоко любятъ и уважаютъ о. Петра и съ гордостію всегда отзываются о своемъ „добромъ“ и „старѣйшемъ“ изъ всѣхъ окружныхъ священниковъ „батушкѣ“. Дѣйствительно маститый о. Петръ въ настоящее время поистинѣ отецъ среди своихъ пасомыхъ, такъ какъ всѣ они, мужчины и женщины, начиная съ домохозяевъ и кончая дѣтьми, о. Петромъ крещены, имъ же обучены (учившіеся) въ школѣ и имъ же (изъ вступившихъ въ бракъ) обвѣнчаны; стариковъ, равныхъ о. Петру по лѣтамъ, въ его приходѣ очень немного.

Не мало свидѣтельствуетъ о личныхъ достоинствахъ о. Петра и то обстоятельство, что духовенство цѣлаго благочинническаго округа въ теченіе слишкомъ 20-ти лѣтъ безмѣнно избирало его помощникомъ благочиннаго и когда въ послѣдствіи о. Петръ дѣйствительно былъ назначенъ благочиннымъ, онъ вполне оправдалъ возлагаемыя на него духовенствомъ надежды. Это былъ начальникъ пріятельный, добрый и снисходительный, умѣвшій своею добротою, въ случаѣ надобности, достигать цѣлей исправленія лучше, чѣмъ вине строгостію. Въ то же время, когда вызывали на то обстоятельства, о. Петръ умѣлъ стойко защищать интересы церкви и подвѣдомое ему духовенство. Неудивительно, поэтому, что духовенство цѣлаго благочинническаго округа искренно пожалѣло, когда старческая немощъ заставила о. Петра отказаться отъ должности благочиннаго.

Несмотря на столь многочисленныя свои труды и обязанности, о. Петръ находилъ еще время и для постороннихъ занятій: съ любовью занимался своимъ небольшимъ хозяйствомъ; доставлялъ статистическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству въ министерство финансовъ, исполнялъ работы по порученію новгородскаго статистическаго комитета и т. п. Вообще о. Петръ не боялся труда и отдавался ему всегда съ увлеченіемъ.

Дѣятельность о. Петра во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ была всегда настолько плодотворна, что, несмотря на то, что о. Петръ по присущей ему скромности и смиренію, былъ чуждъ

всякаго „искательства“,—была замѣчена начальствомъ и оцѣни-
ваема имъ по достоинству. Позволимъ себѣ привести данныя та-
кого рода изъ формуляра о. Петра, тѣмъ болѣе, что они слу-
жать подтвержденіемъ и нѣкоторымъ пополненіемъ изложеннаго нами.

Въ 1862 г. указомъ духовной консисторіи объявлено о. Петру
архипастырское благословеніе.

Въ семь же 1862 г. объявлена епархіальнымъ начальствомъ
благодарность за труды по статистическому комитету.

Въ 1864 г., за усердную службу и весьма хорошее пове-
деніе, награжденъ набедренникомъ.

Въ 1869 г., за отлично ревностную службу объявлено бла-
гословеніе Св. Синода.

Въ 1870 г. былъ избранъ духовенствомъ въ помощника
благочиннаго и беззмѣнно состоялъ по выборамъ въ сей долж-
ности до 1891 года.

Въ 1871 г. за отлично хорошіе поведеніе и службу награж-
денъ скуфьею.

Въ 1876 г. награжденъ камилавкою.

Въ 1881 г. за отлично хорошіе поведеніе и службу на-
гражденъ наперснымъ крестомъ.

Въ 188^{1/2} г.г. по указу консисторіи, за болѣзнь благо-
чиннаго, исполнялъ должность благочиннаго.

Съ 1853—1878 г. состоялъ безвозмездно законоучителемъ
въ приходской училищѣ и за ревностное отношеніе къ дѣлу
неоднократно былъ награждаемъ деньгами.

Съ 1878 г. по сей годъ состоитъ законоучителемъ въ 2-хъ
классномъ министерскомъ образцовомъ училищѣ.

Въ 1888 г. за отличное поведеніе и службу преподано бла-
гословеніе Св. Синода съ грамотою.

Въ 1891 г. утвержденъ въ должности благочиннаго, како-
вую и проходилъ до настоящаго 1898 г., отказавшись въ семь
году отъ нея по старческой немощи.

Въ 1893 г. Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны
3-й степени за труды по народному образованію.

Въ 1896 г. о. Петру, какъ благочинному 2-го округа,
объявлено благословеніе Божіе за его заботы о благолѣпнн церквей.

Въ 1897 г. возведенъ за заслуги въ санъ протоіерея по
опредѣленію Святѣйшаго Синода.

Какъ маститый старецъ, о. Петръ имѣеть еще: 1) крестъ
на Владимірской лентѣ за войну 1853—1856 г. 2) серебряную
медаль въ память царствованія Императора Николая I и 3) се-
ребряную медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Такова въ самыхъ краткихъ чертахъ пастырская, общественная дѣятельность о. Петра. При этомъ мы не позволили бы себѣ коснуться частной, семейной жизни о. Петра, еслибы она не свидѣтельствовала о мужествѣ и терпѣннн, съ какимъ почтенный юбиляръ переносилъ всѣ посылаемыя ему Провидѣніемъ испытанія.

Послѣ слишкомъ 20-лѣтней супружеской жизни о. Петръ лишился жены, причемъ на его рукахъ осталось десять чело-вѣкъ, почти все малолѣтнихъ, дѣтей. Всю тяжесть такого несчастія для сельскаго пастыря знаетъ только тотъ, кому на себѣ пришлось испытать подобный ударъ. Но о. Петръ не палъ духомъ. Напротивъ, съ присущимъ ему рвеніемъ онъ весь отдался воспитанію своихъ малолѣтнихъ дѣтей, предоставляя имъ всѣ средства къ удовлетворенію дѣтской любознательности: онъ заводитъ у себя домашнюю библіотечку изъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія, выписываетъ нѣсколько дѣтскихъ журналовъ, занимается съ дѣтьми по вечерамъ и т. д. Едва о. Петръ успѣлъ за этимъ забыться отъ перваго горя, какъ Господь посылаетъ ему новое испытаніе: смерть уноситъ у о. Петра сына, подававшаго большія надежды по своимъ дарованіямъ, а вскорѣ за этимъ смерть безжалостно выхватываетъ изъ этой сиротской семьи новую жертву—старшую дочь о. Петра, замѣнявшую для его малолѣтокъ мать. Твердо вѣруя, что все это совершается по волѣ Всевышняго, о. Петръ находитъ въ себѣ силы терпѣливо перенести и эти несчастія. И Господь на старости лѣтъ послалъ о. Петру великое утѣшеніе въ его дѣтяхъ. Труды о. Петра по ихъ воспитанію не пропали даромъ: всѣ почти дѣти о. Петра окончили курсъ или учатся въ настоящее время въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (духовная академія, казанскій университетъ, лѣсной институтъ, с.-петербургскій университетъ, женская гимназія).

Такимъ образомъ семейная жизнь о. Петра представляетъ печальную исторію ранняго вдовства и частыхъ дорогихъ потерь, причемъ въ своемъ лицѣ о. Петръ даетъ поучительный примѣръ того, что наилучшій исходъ изъ этихъ испытаній: терпѣніе и упованіе на помощь Всевышняго.

Юбилейные дни являются въ жизни чело-вѣка, такъ сказать, гранями, рубежами, стоя на которыхъ невольно проходишь мысленно весь пройденный жизненный путь, причемъ совѣсть въ заключеніе всего неизбѣжно и неумолимо выскажетъ свой спра-

ведливый судъ. Почтенный Петръ Дмитріевичъ, какъ мы увѣрены, спокойно встрѣтилъ этотъ особенный свой день, ибо внутренній голосъ совѣсти явственно долженъ былъ внушать ему, что онъ честно и добросовѣстно исполнялъ свой долгъ.

Н е к р о л о г ъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня скончался священникъ Христорожественской-Вѣщезерской церкви, кирилловскаго уѣзда, о. Іоаннъ **Вѣщезерскій**. Покойному исполнилось 50 лѣтъ отъ роду. Съ самой ранней молодости ему пришлось нести бремя нужды, бѣдности и чернаго труда, нерѣдко даже непосильнаго сначала, когда онъ жилъ въ бѣдной семьѣ своего отца, бывшаго пономаремъ той же церкви, потомъ, когда проходилъ особенно трудное для бѣдняка поприще ученія въ духовной школѣ стараго времени. Окончивъ свое образование въ вологодской духовной семинаріи съ званіемъ студента, молодой Вѣщезерскій, пробывъ два года народнымъ учителемъ, съ 16-го ноября 1875 года поступилъ священникомъ къ бѣдной малоприходной Кленовской церкви, кирилловскаго уѣзда, гдѣ и прослужилъ около 15-ти лѣтъ, а потомъ перешелъ уже къ вышеозначенной Христорожественской-Вѣщезерской церкви. Полная труда жизнь покойнаго была очерчена въ краткой, но прочувствованной рѣчи, произнесенной за поминальной трапезой священникомъ о. Михаиломъ Григорьевымъ. Въ этой рѣчи покойный помянутъ былъ какъ истинный терпѣливый труженикъ, все и всегда пріобрѣтавшій своими руками и умѣвшій съ благодушіемъ жить и на бѣдномъ приходѣ.

Въ день погребенія, 14-го іюня, литургію совершили три сосѣдніе священника соборно, что въ нашемъ краю бываетъ очень рѣдко. Во время литургіи прибылъ и мѣстный о. благочинный съ двумя старшими священниками своего округа. Чинъ погребенія совершали шесть священниковъ. Этотъ умиленный чинъ видимо глубоко тронулъ захоластныхъ нашихъ крестьянъ, собравшихся помянуть покойнаго, были

даже и изъ сосѣднихъ приходовъ. Но одно обстоятельство огорчило присутствовавшихъ на печально-похоронномъ богослуженіи: это отсутствіе приличнаго случаю поученія. Ни о. благочинный, ни его старшіе сослуживцы (а они были ближайшіе сосѣди и друзья почившаго)—не обмолвились хотя бы краткимъ, но теплымъ словомъ при погребеніи своего собрата. А между тѣмъ, погребеніе при значительномъ стеченіи народа да еще священнаго лица, посвятившаго себя служенію Богу и церкви—какой удобный поводъ и случай для участливаго поминальнаго поученія и назиданія?...

Г.

ОТЧЕТЪ

новгородскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1896 годъ.

На основаніи § 60 устава, новгородскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества имѣетъ честь предложить общему годичному собранію членовъ общества отчетъ о состояніи и дѣятельности своей за 1896 годъ.

І. Составъ комитета.

Въ личномъ составѣ комитета въ теченіи отчетнаго года произошла слѣдующая перемѣна. Въ началѣ года въ комитетъ входили, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Феоноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, слѣдующія лица: въ званіи товарища предсѣдателя преосвященный Арсеній, епископъ кирилловскій, викарій новгородской епархіи, ректоръ семинаріи архимандритъ Аркадій, кафедральный протоіерей В. С. Орнатскій, директоръ народныхъ училищъ Ѳ. Н. Павлинскій, директоръ гимназіи А. Ѳ. Колоколовъ и преподаватель семинаріи Н. Г. Кудрявцевъ. Казна-

чею при комитетѣ состоялъ преподаватель семинаріи И. И. Вольскій и дѣлопроизводителемъ А. В. Гедевскій. Въ теченіи года выбылъ изъ состава комитета одинъ членъ, именно бывшій ректоръ семинаріи архимандритъ Аркадій, нынѣ епископъ Балахнинскій, викарій нижегородской епархіи. По § 51 устава общему собранію предстоитъ замѣтить вакансію избраніемъ на мѣсто вышедшаго новаго члена.

II. Дѣятельность комитета.

Дѣятельность комитета въ отчетномъ году, какъ и прежде, сводилась исключительно къ усиленію денежныхъ средствъ миссіонерскаго общества пріобрѣтеніемъ для него членовъ и сборомъ въ его пользу пожертвованій. Въ видахъ возможно широкаго распространенія свѣдѣній о задачахъ миссіонерскаго общества; отчетъ о дѣятельности комитета за 1895 годъ не только былъ опубликованъ въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, но и напечатанъ отдѣльно и разосланъ весьма многимъ членамъ общества, которые, по предположенію комитета, могли оказать особенное содѣйствіе къ пріобрѣтенію новыхъ членовъ и жертвователей въ пользу общества. Кромѣ того, къ нѣкоторымъ изъ разосланныхъ экземпляровъ отчета приложено было воззваніе, приглашающее наличныхъ членовъ общества и на будущее время не отказать комитету въ своемъ сочувствіи и содѣйствіи.

Въ концѣ отчетнаго года общее число членовъ достигло 286. Изъ нихъ 220 возобновили членскіе взносы за 1895 г., 58— за 1896 годъ и 8— за 1897 годъ. Съ 1-го по 28-е января 1897 года сдѣлали членскіе взносы еще 93 лица за 1896 г. и 1 лицо за 1897 годъ. Одно лицо, вновь вступившее въ члены общества въ январѣ 1895 года, кромѣ взноса за 1895 годъ, сдѣлало еще взносъ и за 1894 годъ.

III. Сборъ по пригласительнымъ листамъ.

Для сужденія о дѣятельности духовенства по сбору пожертвованій по пригласительнымъ листамъ, комитетъ располагаетъ слѣдующими данными.

По всѣмъ 507 листамъ, возвращеннымъ въ комитетъ къ концу отчетнаго года, среднее поступленіе опредѣляется въ 2 р. 45 к. на листъ. По уѣздамъ средняя подписка на листъ колеблется между 3 р. 19 к. (новгородскій уѣздъ) и 97 к. (валдайскій уѣздъ). Средній сборъ по листамъ отъ приходскихъ церквей даетъ 2 р. 11 к.,—отъ соборовъ 9 р. 12 к., отъ монастырей 8 р. 54 к. Возвращено листовъ: а) безъ подписки 9 (противъ 11 предшествующаго года), б) съ минимальною подпискою отъ 10 до 20 коп.—7 (противъ 15), в) съ подпискою меньше 1 рубля—118 (противъ 108), г) съ подпискою только отъ церкви—12 (противъ 14), д) съ подпискою только отъ членовъ причта—47 (противъ 46), е) съ подпискою только отъ церкви и причта—76 (противъ 62), ж) безъ подписки отъ членовъ причта—104 (противъ 130), з) съ подпискою отъ 5 до 10 рублей—38 (противъ 34) и наконецъ и) съ максимальной подпискою отъ 10 до 29 р. 20 к.—6 (противъ 9), при чемъ въ четырехъ случаяхъ большую часть подписной суммы, а въ одномъ случаѣ всю сумму составляютъ членскіе взносы. Въ общемъ священники, въ громадномъ большинствѣ, относятся къ возложенной на нихъ священной обязанности съ сознаниемъ ея высокой важности и съ подобающимъ усердіемъ и рвеніемъ, какъ можно судить по возвращеннымъ отъ нихъ листамъ, хотя и не всегда съ значительною подпискою, но съ привлеченіемъ къ ней большаго числа лицъ.

IV. Кружечный сборъ.

Общій кружечный сборъ въ приходскихъ церквахъ даетъ въ среднемъ 5 р. 68 к. на благотворительной округъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ среднее поступленіе его колеблется между 9 руб. 21 к. (крестецкій уѣздъ) и 3 р. 54 к. (кирилловскій уѣздъ) на округъ. По соборамъ тотъ же сборъ даетъ въ среднемъ 1 р. 41 к., а по монастырямъ 2 р. 55 к.

V. Тарелочный сборъ въ недѣлю православія.

Благопріятіе представляются итоги тарелочнаго сбора въ недѣлю православія. Для приходскихъ церквей поступленіе этого

сбора въ среднемъ выражается въ 20 р. 75 к. на благочиннической округъ, а по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 29 р. 37 к. (боровичскій уѣздъ) и 11 р. 27 к. (бѣлозерскій уѣздъ) на округъ. Тотъ же сборъ для соборовъ даетъ въ среднемъ 11 р. 70 к., а для монастырей 4 р. 51 к.

VI. Движеніе суммъ комитета.

Суммы, поступившія въ комитетъ, шли изъ всѣхъ источниковъ, которые предусмотрены и опредѣлены уставомъ общества.

Поступлений 1895 года къ началу отчетнаго года состояло три тысячи семьсотъ восемьдесятъ четыре рубля 14 к. (3784 р. 14 к.). Изъ нихъ, вслѣдствіе отношенія совѣта общества отъ 12 іюля 1896 года за № 409, отправлено въ иркутскій епархіальный комитетъ три тысячи четыреста восемьдесятъ пять рублей 95 коп. (3485 р. 95 к.). Такимъ образомъ отъ предшествующаго къ отчетному году осталось въ распоряженіи комитета двѣсти девяносто восемь рублей 19 к. (298 р. 19 к.).

Неприкосновенный капиталъ за отчетный годъ увеличился на сто рублей (100 р.), составляющихъ пожертвованіе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ запасный капиталъ поступило двѣ тысячи восемьсотъ двадцать девять рублей 38 к. (2829 руб. 38 к.). Изъ нихъ сбора въ недѣлю православія тысяча пятьсотъ сорокъ три рубля 46 к. (1543 р. 46 к.) и пожертвованій тысяча двѣсти восемьдесятъ пять рублей 92 коп. (1285 р. 92 к.). Въ расходный капиталъ поступило тысяча триста девеносто семь рублей 54 к. (1397 р. 54 к.). Изъ нихъ членскихъ взносов, отъ 286 лицъ, восемьсотъ пятьдесятъ восемь рублей (858 р.), кружечнаго сбора триста девеносто рублей 50 к. (390 р. 50 к.) и процентовъ: а) по серіямъ—71 руб. 10 к., б) по сберегательнымъ книжкамъ—71 р. 29 к. и в) по 4% государственнымъ рентамъ—6 р. 65 к.,—всего сто сорокъ девять рублей 4 коп. (149 р. 4 к.). Переходящихъ суммъ поступило сто восемьдесятъ шесть рублей 4 к. (186 р. 4 к.).

Всего такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года поступило въ комитетъ четыре тысячи пятьсотъ двѣнадцать рублей 96 коп. (4512 р. 96 к.).

Изъ поступлений отчетнаго года выписано въ расходъ: а) переходящихъ суммъ, соотвѣтственно ихъ назначенію отосланныхъ въ новгородскую духовную консисторію и въ совѣтъ братства св. Софіи, сто восемьдесятъ шесть рублей 4 к. (186 р. 4 к.); б) приплаченныхъ при покупкѣ серій государственнаго казначейства два рубля 84 коп. (2 р. 84 к.) и в) расхода на канцелярскія и типографскія нужды комитета и по вознагражденію размыльнаго тридцать пять рублей 34 к. (35 р. 34 к.). — всего двѣсти двадцать четыре рубля 22 к. (224 р. 22 к.).

Такимъ образомъ на лицо состоитъ поступлений отчетнаго года четыре тысячи двѣсти восемьдесятъ восемь рублей 74 коп. (4288 р. 74 к.) и остатка отъ предшествующаго года двѣсти девяносто восемь рублей 19 к. (298 р. 19 к.), — а всего четыре тысячи пятьсотъ восемьдесятъ шесть рублей 93 к. (4586 р. 93 к.). Изъ нихъ 3900 рублей въ 78 серіяхъ государственнаго казначейства по 50 руб. каждая, — 394 р. 46 к. въ 4-хъ 4% рентахъ государственнаго банка, — 167 р. 52 к. — на книжкѣ сберегательной кассы при мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка и 124 руб. 95 к. въ наличныхъ деньгахъ, находящихся на рукахъ у казначея комитета (3900 руб. + 394 р. 46 к. + 167 р. 52 к. + 124 р. 95 к. = 4586 р. 93 к.).

Изъ указанной общей суммы, какою располагалъ комитетъ къ 1-му января 1897 года, неприкосновеннаго капитала триста девяносто четыре рубля 46 коп. (394 руб. 46 к.), запаснаго двѣ тысячи восемьсотъ двадцать девять рублей 38 к. (2829 р. 38 коп.) и расходнаго тысяча триста шестьдесятъ три рубля 9 коп. (1363 р. 9 к.).

Отчетъ

по содержанию Чуровекаго „Домникіевскаго“ пріюта за
1897⁷/₈ учебный годъ.

Въ минувшемъ отчетномъ году въ Чуровекомъ „Домникіевскомъ“ (сиротскомъ) пріютѣ состояло на полномъ содержаніи (пищей, одеждой и чаемъ) преосвященнаго епископа могилевскаго

и мстиславскаго Мисаила 8 человекъ дѣтей духовнаго званія; 4 изъ нихъ обучались въ 1-мъ классѣ Чуровской 2-классной церковно-приходской школы и 4 во 2-мъ. При нихъ надзирательница, старушка духовнаго званія и работница-кухарка.

Пріютъ въ минувшемъ учебномъ году посѣтили изъ официальныхъ лицъ предсѣдатель череповецкаго отдѣленія епархіального училищнаго совѣта протоіерей Евлампій Пріоровъ и мѣстный благочинный священникъ Долгослободской церкви Іоаннъ Виноградовъ.

Приходорасходъ пріюта ведется по книгѣ прошнурованной, пронумерованной и припечатанной предсѣдателемъ училищнаго отдѣленія протоіереемъ Пріоровымъ.

На содержаніе пріюта имѣлось въ отчетномъ году по пріютской приходорасходной книгѣ:

На приходѣ:

Остатка отъ прошлаго учебнаго года	12 р. 82 к.
Въ отчетномъ году поступило отъ преосвященнаго епископа Мисаила на содержаніе пріюта	600 „ — „
Итого	612 р. 82 к.

Израсходовано:

1) На обзаведеніе пріюта мебелью и постельными принадлежностями	51 р. 21 к.
2) На одежду и обувь пріютскимъ дѣтямъ	90 „ 93 „
3) На поправку и окраску въ пріютѣ половъ	20 „ — „
4) На кухонный инвентарь	22 „ 71 „
5) На содержаніе пищи и чаемъ	128 „ 83 „
6) По заборной книгѣ въ лавкѣ Н. Ряхина съ 1-го января за разный товаръ	71 „ 19 „
7) Жалованья надзирательницѣ и работницѣ	27 „ — „
8) На отопленіе пріюта 12 саж. березовыхъ дровъ	25 „ — „
9) Разныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ, какъ-то плата въ больницу, отпечатаніе отдѣльныхъ изъ „Новг. Еп. Вѣд.“ оттисковъ пріютскаго устава и проч.	14 „ 90 „
Итого	451 р. 77 к.

Остатка къ слѣдующему учебному году 161 р. 5 коп.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾,

а потомъ Патріархъ Московскій и всея Руси.

Преподобный Елеазаръ, устроивая Анзерскій скитъ, вознамѣрился, вмѣсто существовавшей небольшой деревянной церкви, построить каменный болѣе просторный храмъ. Но не имѣя собственныхъ средствъ на предполагаемую постройку, онъ отправился въ Москву бить челомъ государю Михаилу Ѳеодоровичу, благороднымъ боярамъ и благочестивымъ разныхъ чиновъ людямъ о пособіи; съ собою взялъ онъ и Никона. Въ Москвѣ знали о высокой подвижнической ихъ жизни, приняли почтительно и охотно жертвовали имъ на церковное строеніе, такъ что всѣхъ подаеній собрано было до 500 рублей. Возвратившись въ скитъ, Елеазаръ положилъ эти деньги въ церковное казнохранилище. Прошло три года: о постройкѣ храма и рѣчи не было. Ревностный и рѣшительный Никонъ осмѣлился напомнить своему настоятелю о необходимости начать постройку церкви. Елеазаръ не обратилъ на это вниманія. Никонъ предлагалъ отдать по крайней мѣрѣ деньги на храненіе въ Соловецкій монастырь, чтобы, какъ говорилъ онъ, не узнали объ нихъ разбойники и

*) См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 13 за 1898 г.

¹⁾ Прибавл. къ новгор. 2 лѣт. стр. 190.

не убили ихъ самихъ. Предложеніе осталось также безъ успѣха. Никонъ наконецъ не вытерпѣлъ невниманія къ его разумнымъ предложеніямъ и разъ даже осмѣлился укорить настоятеля и братію въ сребролюбіи. Старецъ Елеазаръ разгнѣвался на это и сдѣлалъ Никону строгій выговоръ за непослушаніе и вмѣшательство не въ свое дѣло. Съ своей стороны и Никонъ огорчился на строгое замѣчаніе старца. Никонъ не могъ равнодушно переносить того, что все его хлопоты о пользѣ скита не только принимаются съ пренебреженіемъ, но и возбуждаютъ противъ него гнѣвъ настоятели, даже обвиненіе во вмѣшательствѣ не въ свое дѣло. Среди скорбныхъ размышленій о настоящемъ своемъ положеніи. Никонъ разъ видѣлъ замѣчательный сонъ: ему представилось, что онъ видитъ сосудъ, наполненный до верха какими-то сѣменами. „Это мѣра твоихъ трудовъ наполнена“, сказала ему незнакомый голосъ. Никонъ подошелъ ближе къ сосуду разсмотрѣть сѣмена; во при этомъ опрокинулъ сосудъ, и сѣмена разсыпались. Онъ началъ было снова собирать сѣмена и собралъ ихъ, но мѣра не наполнилась такъ, какъ прежде была ¹³⁾. Не было ли это вразумленіемъ Никону, чтобы онъ не засматривался на свои заслуги? Какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и въ послѣдующей печальной участи Никона, много причинилъ ему горя и вреда его достоинствамъ и трудамъ открытый и твердый до непоколебимости характеръ его.

Время шло, неприязненныя отношенія къ Никону старца и братіи не измѣнились, но онъ все еще не рѣшался разстаться съ дорогимъ для сердца его анзерскимъ безмолвіемъ и все выжидалъ, не утолится ли гнѣвъ на него старца Елеазара. Но ожиданія были напрасны. Старецъ Елеазаръ, считая себя оскорбленнымъ отъ Никона, такимъ воспылалъ на него гнѣвомъ, что не хотѣлъ его и видѣть. Тогда Никонъ рѣшился дать мѣсто гнѣву и удалиться съ святаго острова, гдѣ провель около четырехъ лѣтъ въ пустынныхъ подвигахъ. Съ однимъ благочестивымъ поселяниномъ, въ небольшой ладьѣ, онъ направился въ Кожеозерскую пустынь, которая славилась тогда своими подвиж-

---

¹³⁾ Шушер. стр. 13.

никами не менѣ Анзера. На морѣ поднялась страшная буря и лодку съ пловцами, чудесно спасшимися отъ потопленія, прибило волнами къ берегамъ острова Кіа. Возблагодаривъ Господа отъ всей души за свое спасеніе отъ неминуемой гибели, Никонъ водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ вышелъ на берегъ, и далъ обѣтъ построить здѣсь монастырь, или хотя малую церковь, если Господь благословитъ его дальнѣйшую иноческую жизнь, что онъ впоследствии и исполнилъ, устроивъ въ 1656 г. Крестный монастырь.

Когда буря утихла Никонъ, съ своимъ спутникомъ, пустился въ дальнѣйшій путь. Достигнувъ устья Онеги, Никонъ отпустилъ поселанина, а самъ отправился вверхъ по берегу рѣки. Дорогою онъ почувствовалъ сильный голодъ, а пищи между тѣмъ никакой не имѣлъ. Истомленный усталостію и голодомъ, Никонъ замѣтилъ, на другомъ берегу рѣки, большую деревню и надѣялся найти въ ней отдыхъ и подкрѣпленіе силъ, но ни одинъ изъ поселанъ не хотѣлъ подать ему лодки. Наконецъ сжалилась надъ нимъ одна бѣдная вдова и велѣла своему сыну перевести путника. „Самъ Господь да воздастъ вамъ за оказанную мнѣ любовь“, сказалъ своимъ благодѣтелямъ Никонъ, по выходѣ на берегъ. Пройдя всю деревню, онъ ни въ одномъ домѣ не нашелъ себѣ пристанища. Таже бѣдная и богобоязненная вдова, видя, что Никонъ „ни отъ одного изъ жителей не получи милости“, съ любовію приняла его въ домъ свой, предложила ему пищу и ночлегъ. Никонъ тѣмъ болѣе цѣнилъ усердіе къ нему бѣдной вдовы, что въ этой странѣ былъ въ это время голодъ, и тѣмъ болѣе болѣзновалъ душою, что не имѣлъ у себя ничего, чѣмъ бы могъ поблагодарить ее за ея доброту. За то впоследствии щедро отплатилъ ей ¹⁴⁾. Когда деревня эта была приписана къ Крестному монастырю, Никонъ навсегда освободилъ вдову и ея дѣтей отъ платежа податей.

На третій послѣ того день Никонъ достигъ Кожеозерской пустыни и умолялъ игумена и братію принять его въ обитель. Но такъ какъ здѣсь безъ вклада никого не принимали; „то ему

¹⁴⁾ Шушер. стр. 15.

не имѣющую, что вкладу дати, отдаде и послѣдняя своихъ трудовъ—двѣ книги, подууставъ да канонникъ. Они же возьмештѣ книги, съ собою тогда жити его пріяша. Въ ней же живя онъ литургисаше“ . 15).

Уставъ Кожеозерской пустыни былъ общежительный и не удовлетворялъ стремленіямъ Никона. Душа его искала высшихъ, совершеннѣйшихъ духовныхъ подвиговъ и томилась сожалѣніемъ о блаженномъ состояніи въ Анзерѣ. Поэтому онъ сталъ умолять игумена и братію, чтобы ему позволили удалиться на нѣкій особый островъ, „во еже бы ему тамо устроити келлію и прежде пріятное правило удобно было совершати“. Настоятель и братія благословили его святое желаніе. Никону понравился одинъ совершенно пустынный островъ на томъ же озерѣ; на немъ онъ поселился, „устроивъ келлію своими руками, и по молитвѣ подѣліе имяше ловленіе рыбы“. Одинъ Богъ былъ свидѣтелемъ его подвиговъ. Правиломъ жизни его и здѣсь былъ анзерскій уставъ, и только въ воскресные и праздничные дни приходилъ изъ своей пустыни въ обитель, чтобы участвовать съ братією въ общественномъ богослуженіи.

Не долго, впрочемъ, подвизался Никонъ здѣсь въ отшельническомъ уединеніи; спустя немного времени послѣ того, какъ Никонъ удалился на безмолвіе, преставился отъ сей жизни настоятель Кожеозерской пустыни. Братія, не видя въ средѣ своей инока, который бы могъ, лучше Никона, руководить и право править Христова стада, и въ тоже время вполнѣ сознавая, что Никонъ превосходить всѣхъ ихъ разумомъ и добродѣтелями, единодушно пожелали имѣть его своимъ игуменомъ. Долго Никонъ не соглашался принять на себя настоятельство; „но братія, не отступно молиша его, чтобы онъ, ради любви Христовой, сотворилъ съ ними милость и оставилъ свое уединеніе“. Побѣжденный мольбами братіи, Никонъ съ заручною челобитною отправился въ Новгородъ и здѣсь принялъ поставленіе въ игумена Кожеозерской пустыни отъ митрополита Афеонія. Это было въ 1643 г. на 38 году жизни Никона. Преданіе гласитъ, что прозорливый

15) Шушер. стр. 15.

старецъ Афеоній, возведя Никона въ санъ игумена, тутъ же предсказалъ ему, что онъ будетъ его преемникомъ. Возвратясь въ пустыню игумень Никонъ показалъ въ себѣ для братіи совершенный образецъ иноческихъ подвиговъ. Вмѣстѣ съ братіею онъ молился, вмѣстѣ вкушалъ трапезу, отъ св. писанія поучалъ посту, воздержанію, послушанію, цѣломудрію: „просто реши, говоритъ жизнеописатель его, всякой добродѣтели, и бысть имъ, яко отецъ чадомъ; еще же труды къ трудомъ прилагая, самъ на братію рыбу ловяше и самъ оную предъ нихъ представляше“. Три года протекло въ такихъ неослабныхъ трудахъ и подвигахъ. Но вотъ наступало время, когда этому яркому свѣтильнику христіанскихъ добродѣтелей надлежало стать на высококомъ свѣщникѣ всероссійской церкви, чтобы проливать свѣтъ не на одно уединеніе обитателей, но и на всю отечественную церковь.

Въ 1646 году Никонъ иѣкихъ ради нуждъ пустынныхъ отправился въ Москву. Здѣсь уже давно носилась громкая молва о строгой подвижнической жизни Никона, о его добродѣтеляхъ, высококомъ умѣ, отличномъ знаніи слова Божія и о его молитвѣ, и достигла слуха царя Алексѣя Михайловича. Юный государь, плѣненный такою громкою славою Кожеозерскаго игумена, повелѣлъ представить его къ себѣ. Величественная осанка, открытый и смѣлый видъ строгаго подвижника, сила и теплота слова его, гибкость, дальновидность и пронизательность ума, глубокое знаніе слова Божія и церковныхъ правилъ и сердечная ревность о славѣ Божіей и пользѣ ближнихъ, временной и вѣчной, которыя во всемъ блескѣ высказались въ бесѣдѣ съ царемъ, такъ привязали юное сердце царя къ пустыннику Никону, что съ той минуты душа царя, такъ сказать, „спряжеся“ съ душою Никона. Никонъ сталъ другомъ и наперсникомъ царя. А чтобы не разставаться съ излюбленнымъ подвижникомъ, царь повелѣлъ патриарху Іосифу посвятить Никона въ санъ архимандрита московскаго Новоспасскаго монастыря. Этотъ санъ и пребываніе въ столицѣ открыли обширное поприще для дарованій и дѣятельности Никона, а необычайная близость царская отличала его предъ всѣми. Немного сохранилось извѣстій о заслугахъ Никона для церкви и отечества, пока онъ былъ въ санѣ архимандрита;

но и эти не многія извѣстія очень много говорятъ, что вся его дѣятельность была проникнута ревностію къ славъ Божіей и благу ближнихъ. Онъ великолѣпно устроилъ ввѣренный ему монастырь, склонивъ и самого царя къ украшенію обители, гдѣ покоились его предки ¹⁶⁾. Въ образѣ жизни иноковъ онъ произвелъ рѣшительную перемѣну: въ столичный монастырь перенесъ ту же строгость, какою отличались анзерская и кожеозерская пустыни, которыя были первоначальною школою для Никона. Наконецъ испросилъ у царя подтвержденіе правъ Новоспасскому монастырю на пожалованныя вотчины ¹⁷⁾. Но важнѣйшею его заботою и заслугою въ это время было ходатайство предъ царемъ за бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, искавшихъ правосудія у царя.

Царь хотѣлъ, сколько возможно, чаще имѣть свиданіе съ своимъ другомъ, и потому повелѣлъ пріѣзжать Никону въ каждый пяттокъ къ утреннему богослуженію въ придворную церковь. Здѣсь, по окончаніи богослуженія, Никонъ велъ задушевныя, назидательныя бесѣды съ царемъ о предметахъ вѣры и благочестія. Царь съ любовію внималъ сильнымъ и одушевленнымъ рѣчамъ, и чѣмъ долѣе продолжалось знакомство его съ Никономъ, тѣмъ болѣе открывались необыкновенныя душевныя дарованія Новоспасскаго архимандрита, и тѣмъ крѣпче они связывались взаимною любовію. Никонъ не хотѣлъ одинъ пользоваться такимъ счастьемъ и дружбою; онъ, какъ нельзя лучше, употребилъ ихъ въ пользу ближнихъ. Самъ испытавъ лишенія и разнаго рода скорби и гоненія, Никонъ искренно сочувствовалъ бѣднымъ и несчастнымъ, гонимымъ людскою неправдою. Въ бесѣдахъ своихъ съ царемъ онъ обращалъ милостивый взоръ его на несчастныхъ вдовъ и сиротъ, притѣсняемыхъ несправедливостями сильныхъ земли и умолялъ царя о правосудіи. Царю весьма было угодно тѣшаніе Никона о правдѣ и попеченіе о бѣдныхъ, и онъ поручилъ ему принимать челобитныя отъ всѣхъ просителей и въ урочное время представлять себѣ. Въ Москвѣ скоро стало из-

¹⁶⁾ Новоспасск. монаст. сочин. Снегирева.

¹⁷⁾ Рукоп. Румянц. муз. № LII.

вѣстно о такомъ близкомъ къ царю и сильномъ предъ нимъ благо-
дѣтелѣ вдовиць и сиротъ. Со вѣсхъ сторонъ начали стекаться
къ Никону въ монастырь несчастные, искавшіе защиты право-
судія; а тѣ, которые почему либо не могли придти въ мона-
стырь, въ урочный день и часъ дожидали его на пути къ царю;
здѣсь останавливали своего покровителя, и, подавъ ему челобит-
ную, просили его ходатайства предъ царемъ. Кроткій, добродѣ-
тельный и заботливый о благѣ подданныхъ, царь, сряду послѣ
утрени, не выходя изъ церкви, выслушивалъ всѣ челобитныя, приве-
зенныя Никономъ, и тутъ же повелѣвалъ дяку писать на нихъ
милостивыя рѣшенія, и отдавалъ ихъ обратно Никону. Со сле-
зами радости встрѣчали обидимые и скорбные своего защитника
и покровителя, когда онъ выходилъ отъ царя ¹⁸⁾. Такъ было
въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Прошло три года неизмѣнной и самой искренней дружбы
царя съ Никономъ. Въ это время промыслу Божию угодно было
воззвать Никона на новое обширѣйшее поприще для его под-
виговъ ко благу церкви и отечества. Новгородскій митрополитъ
Афѳоній, возводившій Никона въ игумена Кожеозерской пустыни,
прибывъ въ Москву, въ 1649 г., просилъ государя и патріарха
отпустить его, по старости, на безмолвіе въ Хутынскій мона-
стырь. Царь и патріархъ, уважая добродѣтели маститаго старца-
святителя, разрѣшили ему провести остатокъ дней въ безмолвіи
въ обители въ званіи схимника. Нуженъ былъ теперь достойный
преемникъ Афѳонію. Выборъ патріарха и всего священнаго со-
бора палъ на Никона. Царь, желая почтить своего друга са-
номъ архипастыря, вполне согласился на избраніе собора. И
вотъ 9 марта 1649 г. (7157) Никонъ былъ торжественно хи-
ротонисанъ въ санъ митрополита новгородскаго и великолукскаго,
при служеніи двухъ патріарховъ—іерусалимскаго Паисія и все-
россійскаго Іосифа ¹⁹⁾.

¹⁸⁾ Шушер. стр. 18, 19. Жизнеопис. патр. Никона, составл. архим. Аполлосомъ
изд. 1845 г. стр. 14; И. Р. Ц. Муравьева въ статьѣ о патр. Никонѣ, стр. 252—253.

¹⁹⁾ П. С. Р. лѣт. т. III, стр. 190 и 273. Двори. разр. т. III, стр. 113, 115 и
116. Объ участіи Паисія въ посвященіи Никона въ лѣтописи и у Шушерина не го-
ворится.

Въ Новгородѣ прибылъ Никонъ 24 марта, наканунѣ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и самаго свѣтлаго дня. Самый день вступленія Никона на паству, какъ бы пред-указывалъ уже будущія великія его заслуги для отечественной церкви. Исполненный пламенной ревности о славу Божіей и о спасеніи врученной паствы, онъ въ этотъ же день вознесъ въ древнемъ храмѣ Св. Софіи теплую молитву о благочестивѣйшемъ царѣ и врученныхъ ему людяхъ и послѣшилъ въ Хутынь, чтобы испросить себѣ благословенія отъ блаженнаго предмѣстника своего, схимника Афеонія, подвизавшагося въ безмолвіи. Старецъ-святитель съ радостію встрѣтилъ своего преемника, о которомъ зналъ уже прежде, что это мужъ крѣпкій его, и, провидя въ немъ великое свѣтило для всей отечественной церкви, не хотѣлъ первый преподать ему благословенія. „Ты мя благослови“, отвѣчалъ онъ Никону на просьбу его о благословеніи. Въ свою очередь и Никонъ не считалъ себя достойнымъ благословить своего славнаго предшественника. „И тако на мнозѣ бывшу пренію между ними“, такъ какъ ни одинъ не рѣшался первый благословить другаго, „наконецъ Афеоній пророчески“ сказалъ Никону: „благослови мя, патріарше Никоне!“ Никонъ, думая, что старецъ, слабый зрѣніемъ и памятію, ошибся, смиренно отвѣтилъ ему: „ни, отче святой, азъ грѣшный митрополитъ, а не патріархъ“. „Будешь патріархъ, благослови мя“, съ твердостію произнесъ прозорливый старецъ. Никонъ, видя, что „не отрещися“, уступилъ настоятельному и непреклонному требованію блаженнаго старца и благословилъ; послѣ сего и Афеоній воздвигъ старческія руки надъ Никономъ, и знаменіемъ креста Господня низвелъ свыше благословеніе на него и на будущее высокое его служеніе церкви и государству: „и тако съдоша оба и глаголаша другъ другу мирная и душеполезная словеса“²⁰⁾.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія отзывъ о Никонѣ іерусалимскаго патріарха Паисія, который, находясь въ Москвѣ, встрѣчалъ Никона въ санѣ архимандрита и который потомъ участвовалъ въ хиротоніи его въ митрополита. Въ письмѣ своемъ предъ

²⁰⁾ Шушер, стр. 19 и 20. Живнепис. Никона архим. Аполлоса, стр. 15.

наступленіемъ великаго поста, поданномъ въ посольскій приказъ на имя государя, Паисій, подь самый конецъ, присовокунилъ: „находясь въ прошедшіе дни у вашей милости, я говорилъ съ преподобнымъ архимандритомъ спасскимъ Никономъ, и полюбилась миѣ бесѣда его. Онъ мужъ благоговѣйный, и досужій и преданный вашему царскому величеству. Прошу, да будетъ онъ имѣть свободу приходить къ намъ для собесѣдованія на досугъ, безъ запрещенія вашего величества“. Въ другомъ письмѣ на имя государя, посланномъ въ посольскій приказъ уже по рукоположеніи Никона въ архіерейскій санъ, Паисій выражается: „прославляю благодать Божію, которою просвѣтилъ Духъ Святый, чтобы избрать и возвести на св. престоль митрополіи новгородской такого честнаго мужа и преподобнаго священноиннока, господина архимандрита Никона. Онъ достоинъ утверждать церковь Христову и пасти словесныя Христовы овцы... Я, богомолецъ вашъ, очень тому обрадовался. И если будетъ позволеніе вашего царскаго величества, то и мы отъ благодати, что имѣемъ отъ святыхъ мѣсть, подаримъ ему одну мантию“²¹). Государь, вѣрно, далъ позволеніе, потому что Паисій, дѣйствительно подарилъ Николу мантию при своей грамотѣ (отъ 5 мая) съ червленными источниками. „Видя и мы его добродѣтель, писаль патриархъ, достойна не имуща въ даръ ему воздати, подали есмы ему сію власть, подали ему мантию, приложенія червонія, и благословили есмы его, да тако носить во вся дни живота своего, и никтоже его о семъ истязуетъ“²²).

Отпуская Никона на паству, отдаленную отъ столицы, царь, искренно къ нему расположенный, не хотѣлъ и себя лишити умной и назидательной бесѣды съ просвѣщеннѣйшимъ въ то время мужемъ и своимъ другомъ. Поэтому „въ В. Новгородъ своя государственная со всякою преудивительною мудростію и любовію исполненная писанія присылаше, и присно желаше пре-

²¹) Москов. глав. арх. министер. иностр. дѣлъ, дѣла греческ. связк. 27, № 7; Мурав. сношен. съ Востокомъ Ш, л. 600 на обор. и 602 на обор. И. Р. Ц. митр. Макарія т. XI, стр. 165.

²²) Собр. госуд. грам. и договор. т. III, № 135, стр. 447; си. Двори. разр. т. III, 116.

освященнѣйшаго митрополита всегда въ царствующемъ градѣ имѣти и съ нимъ благословесною бесѣдою наслаждаться; но того за нуждою ему преосвященному, за врученнымъ ему отъ Бога стадомъ и за надсмотрѣніемъ градскихъ дѣлъ, съ государемъ всегда бесѣдовать не допустило²³⁾. Никонъ представлялъ державному своему другу необходимость, по церковнымъ канонамъ, жить пастырю въ предѣлахъ своей паствы²⁴⁾. Итакъ, не отвлекая своего друга-святителя навсегда отъ его паствы, царь однакожь въ каждую зиму вызывалъ его въ Москву для свиданія и для совѣщанія о церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ. Никонъ всякій разъ возвращался оттуда съ новыми знаками царскаго благоволенія.

Время святительства Никона въ Новгородѣ было началомъ тѣхъ великихъ дѣяній и тѣхъ его незабвенныхъ заслугъ для всей русской церкви и для всего государства, которыя потомъ во всемъ блескѣ открылись, по вступленіи его на престолъ патриаршескій, и которыя открыли великую душу его, глубокой умъ, любвеобильное сердце и могучую волю.

Первымъ—великимъ дѣяніемъ Никона, по вступленіи на новгородскую святительскую кафедру, было искорененіе имъ и исправленіе неблагоустройства и неблагочинія, какія царили тогда при общественномъ богослуженіи почти повсюду въ Россіи.

Зло, съ которымъ боролись вышія духовныя власти около столбтія, и котораго, однакожь, не могли одолѣть, составляло, такъ называемое, многогласіе, при отправленіи общественнаго богослуженія. Церковныя службы, какъ положено совершать ихъ по уставу, казались длинными и утомительными, и опускали что-либо изъ предписаннаго уставомъ, считалось великимъ грѣхомъ. И вотъ, чтобы сократить службы и выполнить все требованія устава²⁵⁾, придумали и мало по-малу привыкли отправлять службу въ два-три голоса въ одно и тоже время. Всенощное и вечернее богослуженіе раздѣляли на нѣсколько частей, и от-

²³⁾ Шумер. стр. 22.

²⁴⁾ Возраж. Никона на 18 вопросъ Струтинскаго Писисію Лазариду. Русск. Воскресен. мов.; ср. описан. Румянц. муз. № 376.

²⁵⁾ И. Р. Ц. м. Мак. т. XI, стр. 167.

правляли всѣ части вдругъ. Ектеніи и возгласы совершенно сливались съ пѣніемъ клира ²⁶). Одинъ, напримѣръ, начиналъ полунощницу съ каѳизмою, другой въ тоже время читалъ символъ вѣры, тропари и т. д. до конца полунощницы. Одинъ дочитывалъ шестопсалміе, другой вмѣстѣ съ нимъ уже оканчивалъ каѳизмы; третій пѣлъ славу, четвертый говорилъ ектеніи, пятый возгласы и проч. И всѣ они старались превзойти другъ друга поснѣшностію. Изъ всего этого выходила такая путаница звуковъ, что почти не было никакой возможности ни слушать, ни понимать то, что читали и пѣли ²⁷). Одинъ иностранецъ, бывшій въ Россіи въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича, говоритъ между прочимъ о нашемъ богослуженіи того времени: „тотъ священникъ считается самымъ лучшимъ, который можетъ сказать больше молитвъ, не переводя духа. Пять или шесть человекъ читаютъ громко, въ одно и тоже время, одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д. ²⁸). Другое, столько же закоренѣлое зло въ нашей церкви — это было пѣніе нестройное, дикое, лишенное всякаго благообразія, производившееся притомъ въ одно и тоже время на разные напѣвы и съ такимъ же беспорядкомъ, какъ и чтеніе ²⁹). Оно происходило отъ того, что въ пѣніи произносили слова, не какъ въ рѣчи, а растягивали иногда до безсмыслія, перемѣняли въ нихъ полугласныя буквы на гласныя, прибавляли новыя гласныя, отнимали согласныя, перемѣняли ударенія на словахъ. Это, такъ называемое, „хомовое“ или „раздѣльнорѣчное“ пѣніе, въ противоположность древнему пѣнію „на рѣчь“, начавшееся у насъ еще въ XV в., постепенно усиливаясь, въ 1 половинѣ XVII вѣка достигло крайности. Преподобный Діонисій, архимандритъ Сергіевской лавры справедливо упрекалъ пресловутаго въ свое время головщика и уставщика Логгина за его пѣніе: „ты мастеръ всему, а что поешь и говоришь, того въ себѣ не разсудиши,

²⁶) А. А. Э. т. IV, № 327. Опис. Солов. обит. т. III, стр. 225.

²⁷) Древ. Визлѣв. жит. Феод. Ргвцева, ч. 18, стр. 402.

²⁸) Чт. Моск. общ. ист. и древн. Росс. 1846 г. № 1. Сябрь стр. 3.

²⁹) Истор. разсужд. о древн. хр. богослуж. пѣніи и особенно о пѣніи русск. ц. стр. 80.

нако прѣмѣ надо въ пѣніи, или въ говореніи разумѣти, чѣмъ ты и въ церкви Божіей братію смущаешь и въ смѣхъ вводишь. Въ чтеніи и моленіи глаголеши: Аврааму и сѣмени, и вездѣ писана оксія надъ ятемъ, и сѣмени, а ты—какъ самъ выговариваешь, такъ и поешь и вопишь великимъ гласомъ: Аврааму и сѣмени его до вѣка, и свѣтлую статью кричишь надъ нашъ³⁰⁾. Около половины XVII вѣка инокъ Евфросинъ написалъ „сказаніе о различныхъ ересѣхъ и о хуленіяхъ на Господа Бога и на Пречистую Богородицу, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ книгахъ“, разумѣи подъ ересями и хуленіями тѣ искаженія словъ, какимы они подвергались при пѣніи, напимѣръ Сопасо (Спасъ), во монѣ (во мнѣ), пожеру, волаемо, людьми и под. Онъ свидѣтельствовалъ, что „въ знаменныя книги вкрадось безчисленное множество ошибокъ: рѣдко такой стихъ обрящется, который былъ бы не испорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи. Индѣ рѣчи непослѣдующія разуму приложены, а во иныхъ мѣстахъ нужнѣйшія глаголанія разуму отъяты, священныя рѣчи до конца развращены, и не точію развращены, но и словенскаго нашего языка чужи, несвойственны и сопротивны“³¹⁾.

Въ такомъ то жалкомъ состояніи засталъ наше церковное чтеніе и пѣніе ревнитель церковнаго благочинія—Никонъ. Вступивъ на новгородскую кафедру, Никонъ и своимъ примѣромъ и своимъ вліяніемъ сдѣлалъ то, надъ чѣмъ безуспѣшно трудились не только его предшественники, но и патріархи. Сердце его возмущалось церковными безпорядками, и онъ вооружился противъ нихъ и словомъ и дѣломъ. Немедленно, по вступленіи на митрополию, онъ предписалъ—въ церквахъ, ввѣренныхъ его управленію, пѣть и читать въ одинъ только голосъ, безъ поспѣшности, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, чтобы богослуженіе имѣло важность и величіе, свойственное его духу. Для большаго успѣха въ столь важномъ дѣлѣ, онъ выписалъ изъ Кіева знатковъ греческаго и кіевскаго напѣвовъ, равно какъ и партеснаго

³⁰⁾ Жит. архим. Діонисія. Москва. 1824 г. стр. 69.

³¹⁾ Сказаніе инока Евфросина о различныхъ ересѣхъ и хуленіяхъ въ Знамен. кн. 1651 г.

пѣнія, и поручилъ имъ обучать своихъ пѣвчихъ³²⁾. При содѣйствіи этихъ учителей, онъ ввелъ у себя пріятное и согласное пѣніе³³⁾. „Преосвященный митрополитъ Никонъ“, говоритъ Шушеринъ, „первое повелѣ въ соборной церкви греческое и кіевское пѣніе пѣти, и веліе имѣ прилѣжаніе до пѣнія, и на славу прибравъ клиросы предивными пѣвчими и гласы преизбранными, устроилъ пѣніе одушевленное паче органа бездушнаго. И такого пѣнія, якоже у митрополита Никона, ни у кого не было“³⁴⁾. Какъ ни хорошъ былъ новый порядокъ богослуженія, установившійся велѣдъ за уничтоженіемъ стараго обычая читать и пѣть въ одно и тоже время въ нѣсколько голосовъ, однакожь онъ многимъ былъ не любъ, и особенно не нравился тѣмъ, которые свыклись съ церковными безпорядками, считали искорененіе ихъ нарушеніемъ законнаго исполненія и которые восхищались нестройнымъ чтеніемъ и пѣніемъ³⁵⁾. Но Никонъ не прекращалъ своихъ полезныхъ трудовъ, а напротивъ болѣе и болѣе воспламенялся ревностію къ продолженію ихъ. „И на сіе благочестивѣйшій царь зря, и тако бо похвали его, яко житіе его свято, и заповѣди Божіи исполненіи и тцаніе. Во всемъ совершенствіи есть благъ мужъ сей, и едино слово его праведное, а не двоедушное, всякія чести сподобися“³⁶⁾. Каждый разъ какъ только Никонъ пріѣзжалъ изъ Новгорода въ Москву, царь приглашалъ его для священнодѣйствія ко двору. Никонъ служилъ въ придворной церкви со своими новыми пѣвчими и по новому порядку чтенія, въ присутствіи самого царя. И когда царь услышалъ этихъ пѣвчихъ и увидѣлъ благочиніе въ отправленіи богослуженія, установленное Никономъ, тотчасъ завелъ такое же чтеніе и пѣніе и въ своей придворной церкви. А велѣдъ затѣмъ великій государь, по совѣту и благословенію своего духовнаго отца, протопопа Стефана Вонифатіева „нача о единоголасномъ и варѣчномъ пѣніи въ церквахъ промыслати и

³²⁾ Сочин. Александра Мезенца, изв. подъ именемъ нотной грамматики.

³³⁾ Жезль права. ч. 1, л. 93 на обор.

³⁴⁾ Шушер. стр. 24.

³⁵⁾ Древн. вивліов. ч. 18, жлт. Феод. Ртищева, стр. 403.

³⁶⁾ Шушер. стр. 24.

учрежденіе творити; ему же въ семь богочинаемомъ дѣлѣ великій помощникъ и поборникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ“³⁷⁾. Нашлись и здѣсь люди, которые съ негодованіемъ и безразсуднымъ ропотомъ встрѣтили очевидное превосходство церковнаго пѣнія и отличный порядокъ при богослуженіи, заводимые по образцу чтенія и пѣнія, введенныхъ Никономъ въ своей епархіи. И первый патріархъ Іосифъ смотрѣлъ на все это, какъ на неумѣстное нововведеніе, и выражалъ неудовольствіе на Никона вѣдучъ своихъ приверженцевъ: „а святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій“, пишетъ Шушеринъ, „за обыкновеніе тому доброму порядку прекословіе творяше, и никако же хотѣ оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити“³⁸⁾. Тогда царь, внявъ совѣту Никона, въ 1651 г. созвалъ соборъ въ своихъ царскихъ палатахъ, чтобы улучшеніе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, сдѣланное Никономъ, распространить по всей Россіи. На соборѣ присутствовали — патріархъ Іосифъ, митрополиты — Никонъ новгородскій, Варлаамъ ростовскій, Серапіонъ сарскій, архіепископы — Маркелъ вологодскій, Іона тверскій, весь освященный соборъ и весь царскій синклитъ; съ ними царь держалъ совѣтъ, какъ бы искоренить многогласное чтеніе и непристойное пѣніе въ церквахъ, утвердившіяся отъ небреженія, — при чемъ напоминалъ въ своей рѣчи о стоголовомъ соборѣ, и о патріархѣ Гермогенѣ, дѣйствовавшихъ противъ этого безчинія. И всѣ, присутствовавшіе на соборѣ, во главѣ съ царемъ, уложили, чтобы по преданію св. апостолъ и св. богоносныхъ отецъ и по уставу, во всемъ московскомъ государствѣ по церквамъ и монастырямъ пѣли чинно, безмятежно и единогласно, псалмы и псалтирь говорили въ одинъ голосъ, тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ, и обратившись лицомъ къ царскимъ дверямъ; чтобы пѣвцы не пѣли въ то время, когда священникъ говоритъ ектеніи и произноситъ возгласы, а священники не говорили ектеніи и возгласовъ, когда еще поютъ пѣвцы; чтобы тропари и избранные псалмы не пѣлись разомъ на двухъ крылосахъ, а пѣлись поочередно, сперва

³⁷⁾ Шушер. стр. 25.

³⁸⁾ Шушер. стр. 25.

на одномъ, потомъ на другомъ; чтобы чтецы не читали въ то время, когда происходитъ пѣніе... и проч. Тѣхъ же, которые начнутъ церковное чтеніе и пѣніе совершать небрежно и пѣть и читать не единогласно, велѣно было ссылать подъ крѣпкое начало и смирать въ монастыряхъ монастырскимъ смиреніемъ ³⁹⁾. Свитокъ соборнаго уложенія положено было, для общаго свѣдѣнія, прочитатъ во всѣхъ церквахъ съ амвона ⁴⁰⁾. Въ слѣдующемъ (1652) году царь принялъ мѣры и противъ раздѣльно-рѣчнаго пѣнія. Въ Москвѣ образовался даже пѣвческій хоръ. По совѣту Никона, царь вызвалъ изъ Кіева знатоковъ пѣнія, и поручилъ имъ обучать московскихъ дьяковъ ⁴¹⁾. Такъ много сдѣлалъ Никонъ въ пользу прекращенія безпорядочнаго чтенія въ церквахъ и для возстановленія стройнаго пѣнія, будучи еще митрополитомъ новгородскимъ.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II) Статьи и сообщенія.

Еще нѣсколько словъ о современной деревнѣ.

Въ дополненіе къ письму обывателя деревни, помѣщенному въ 13 № Епарх. Вѣд. и сообщающемъ о нежелательныхъ явленіяхъ въ жизни современной деревни, приводимъ еще то, что пишутъ по этому поводу изъ другихъ краевъ. Вотъ напримѣръ въ „Пермск. Еп. Вѣдомостяхъ“ одинъ житель деревни разсуждая по вопросу о томъ, „въ чемъ нуждается деревня“, отмѣ-

³⁹⁾ Грам. Алексѣя Михайловича въ Костромѣ игумену Богоявленскаго монастыря Герасиму и попу Георгію, 1651 г. Ноябрь. Также русск. времен. м. 1790 г. ч. II, стр. 322—323.

⁴⁰⁾ Тамъ же.

⁴¹⁾ Чт. Моск. общ. ист. и древн. Росс. 1846 г. № 3. Писмѣд. о русск. церк. пѣсновѣніи Сахарова, въ журн. мин. нар. проsv. 1849 г. февр. стр. 190—191.

чаетъ печальный фактъ, что народныя училища мало исправляютъ деревенскіе нравы и что даже гдѣ населеніе болѣе грамотно, болѣе развито, тамъ больше нравственной распущенности, особенно въ молодомъ поколѣніи. И родители въ громадномъ большинствѣ случаевъ недовольны своими грамотными дѣтьми, досады иногда и на школу. „Напрасно училъ, дуракомъ только сталъ, отбился отъ рукъ“, говорить обыкновенно мужикъ про своего сына. Наблюдая за семейною жизнью крестьянства, авторъ замѣчаетъ, что крестьяне обыкновенно мало заботятся о сохраненіи своихъ дѣтей въ нравственной чистотѣ. При дѣтяхъ они допускаютъ нескромные разговоры, сквернословіе, неодобрительныя поступки, поить до-пьяна ихъ водкой, пускаютъ ихъ на деревенскія вечеринки, гдѣ молодежь допускаетъ вообще много соблазнительнаго, безнравственнаго. Вслѣдствіе всего этого, 7—8-лѣтній ребенокъ часто бываетъ знакомъ со всею нравственной грязью и въ нѣкоторыхъ порокахъ не только не останавливается старшими, но даже поощряется (напр., въ сквернословіи). Школа, въ которую поступаютъ крестьянскія дѣти, по краткости времени пребыванія въ ней, почти нисколько не ослабляетъ въ дѣтяхъ порочныхъ наклонностей, заимствованныхъ ими отъ старшихъ, такъ какъ, и посѣщая школу, они остаются подъ вліяніемъ своей невѣжественной среды. Какъ необходимый выводъ изъ этого печальнаго явленія, слѣдуетъ мысль о необходимости научить крестьянъ воспитывать своихъ дѣтей. Правда, духовные пастыри, въ силу своей обязанности, и учатъ своихъ пасомыхъ; но доброе сѣмя въ загрубѣломъ сердцѣ родителей, воспитанныхъ въ нравственной безпорядочности, очень часто не находитъ доброй почвы.

Но еще болѣе мрачныя картины деревенскихъ нравовъ встрѣчаемъ мы въ „Псковскихъ Епарх. Вѣд.“, гдѣ одинъ изъ наблюдателей деревни пишетъ слѣдующее: „Не вездѣ еще, какъ видно, благотворно дѣйствуютъ плоды начальнаго народнаго образованія. Вотъ одинъ, вѣроятно, изъ многихъ—примѣровъ. Въ Верхнемостскомъ приходѣ, относительно давно, существуютъ три земскихъ школы, съ немалымъ числомъ учащихся; но всѣ прихожане, за немногими исключеніями, представляютъ изъ себя такое печальное явленіе: невѣжественны, чрезвычайно грубы, религіозно-нравственно распущены. Они, не исключая даже и грамотныхъ, не знаютъ, что такое Богъ и церковь, многіе не умѣютъ сложить настоящимъ образомъ крестное знаменіе, къ храму Божию относятся индифферентно. Отношеніе ихъ къ духовенству самое

неприглядное. Духовенство здѣсь въ глазахъ крестьянина стоитъ не выше самого крестьянина. Послѣдній не считаетъ грѣхомъ ругаться даже скверными словами со священникомъ, а не подойти подъ благословеніе, не поклониться ему, заиграть на гармоникѣ въ то время, когда священникъ идетъ съ иконами и крестомъ, скрыться отъ него, чтобы не платить за молебень, все это явленія обыденныя. Духовенство привыкло къ нимъ и не считаетъ ихъ чѣмъ-нибудь особеннымъ, исключительнымъ. Духовенство привыкло и не къ такимъ продѣлкамъ прихожанъ. Такъ, когда прихожанину нужно заплатить за требы духовенству, онъ всегда отговаривается неимѣніемъ денегъ, а смотришь — у него куплено водки полведра или ведро. Бываетъ и такъ: выписываетъ старинныя, или испорченныя деньги и старается ими уплатить; бываетъ, что такая продѣлка проходитъ незамѣченной, но бываетъ и на оборотъ. И когда стануть уличать его въ обманѣ, на это бываетъ обыкновенно слѣдующее объясненіе: „ахъ, развѣ эти деньги не берутъ? а я не зналъ! ну ладно уже, я послѣ заплачу“. А послѣ получить и не думай. Не менѣ возмутительныя вещи продѣлываются прихожанами и въ томъ случаѣ, когда для исправленія требъ завозятъ причтъ верстъ за 8-мь отъ мѣста жительства. По совершеніи ихъ, причтъ спрашиваетъ: „ну что же, намъ пора и домой ѣхать, давайте лошадей?“ — „Лошади то далеко въ полѣ, отвѣчаютъ они, — да и везти очередь — Ивану, Кузьмѣ или Степану! Бьется — бьется причтъ — найметъ кого, да и отправится во свояси, а они, насмѣхаясь, кричатъ въ слѣдъ: „давно бы такъ, вотъ живо предоставятъ!“ Взаимныя отношенія прихожанъ еще хуже, чѣмъ отношенія ихъ къ духовенству. Каждый старается обмануть другого, обворовать, и, если кого постигло несчастье, тотъ не жди себѣ помощи отъ сосѣда. Не рѣдко поджигаютъ одинъ другого, — желая отомстить комунибудь. Это не считается вообще за грѣхъ. Развратъ и незаконное сожителство молодежи дошли до того, что оправдываются даже самими родителями молодежи. „Что жъ, говорятъ они, дѣти уже не маленькія; пора, — время пришло“. Вслѣдствіе этого, вся молодежь развращена до крайности. Въ воскресные и праздничные дни прихожане собираются въ извѣстныхъ деревняхъ — чаще въ самомъ погостѣ на „гулянку“. Обычное времяпровожденіе ихъ: неудержимое пьянство, буйство, неистовства, скандалы и ожесточенные драки — ножами, чугунными фунтовыми гириями и кольями. Въ это время нельзя порядочному человѣку выйти на улицу, не рискуя получить нахальныхъ насмѣшекъ, сквернословій и даже оскорбленій дѣйствіемъ. Къ вечеру молодежь разбивается

на „цары“, и, подь кровомь мрака ночи, происходить отвратительнѣйшія сцены. Для мирныхъ жителей эти сборища вредны и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ молодежь, безобразничая, — ломаетъ изгороди, бьетъ стекла и производитъ разрушительныя разныя безчинства. Прекратить это зло, духовенство безсильно, хотя съ церковной кафедрой нерѣдко наши пастыри возвышаютъ свой голосъ на обличеніе и искорененіе этихъ пороковъ, но онъ остается „гласомъ вопіющаго въ пустынь“. Земской же полиціи до этого, какъ будто, нѣтъ ни какого и дѣла. Въ смежныхъ приходахъ есть немало раскольниковъ; при такомъ же умственномъ и религіозно-нравственномъ состояніи Верхнемостскаго прихода, въ немъ можетъ открыться — широкое поле для дѣйствія разныхъ пронагандистовъ съ ложными ученіями съ одной, и удобная почва — для воспринятія, съ другой стороны. Возмутительно и грустно; но краски ни сколько не сгущены.

Какимъ образомъ священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству и пріобрѣсть на нее свое пастырское вліяніе, — это видно изъ нагляднаго примѣра, изложеннаго въ журналѣ „Народное Образование“. Двадцать лѣтъ тому назадъ (рассказывается въ этомъ журналѣ), священникъ владимірской епархіи о. Алексѣй Бобровъ, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ, съ разрѣшенія своего архіерея, открылъ у себя въ селѣ складъ духовно-нравственныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы продавать изъ него книги желающимъ безъ всякаго барыша. Чтобы пріобрѣсть книги возможно дешевле, онъ вступилъ въ члены-соревнователи московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, дѣлавшаго своимъ членамъ значительныя уступки при продажѣ книгъ, и купилъ у него различныхъ книгъ и брошюръ рублей на 60 или 70. Для продажи книгъ онъ приспособилъ одну изъ угловыхъ башенъ церковной ограды, выходящую прямо на базарную площадь. Размѣстивши здѣсь книги по полкамъ, въ одинъ базарный день о. Алексѣй открылъ торговлю. Неловко чувствовалъ себя вначалѣ о. Алексѣй въ роли продавца. Стѣснялись и покупатели-крестьяне. Видя лавочку издали, многіе подходили, но увидавши своего батюшку въ роли продавца, многіе лишь на минуту заглядывали въ лавку и въ недоумѣніи уходили назадъ, какъ бы стыдись сдѣлать какой-нибудь спросъ. Самъ батюшка тоже не осмѣливался кого-нибудь звать въ свою лавку. Однако это первое и очень естественное смущеніе съ обѣ-

ихъ сторонѣ скоро прошло. „Видите, въ чемъ дѣло“, разъяснялъ этотъ священникъ своимъ мужичкамъ: „у насъ теперь съ году на годъ все больше и больше становится грамотныхъ. Куда ни посмотришь—повсюду открываются по селамъ школы, а кто хоть мало-мальски заохотится здѣсь грамотой, тому уже скучно безъ книжки,—непремѣнно хочется что-нибудь почитать. У много нашлась бы, можетъ быть, и лишняя копѣйка въ карманѣ для покупки доброй книжки, а гдѣ же онъ ее найдетъ? Правда, вонъ тамъ, на рынкѣ, и много продаютъ всякихъ книгъ наши офени-вязниковцы, да вы же сами знаете, какой это товаръ,—ужь отъ нихъ ума не наберешься“. И крестьяне соглашались со священникомъ: „Это истинно, ваше высокоблагословенье, какія это книги—развратъ одинъ, потому какъ есть однѣ сказки да побасенки разныя, чему тутъ учиться! По нашему глупому разуму, и продавать-то ихъ словно не слѣдъ, а поглядишь—и на нихъ есть покупатели охотники, тащатъ, особливо въ деревняхъ“.

„Вотъ на это-те мнѣ и больно было смотрѣть“, говорилъ священникъ: „какъ ваши ребята по базарамъ расторгиваютъ эти никуда негодныя книжонки, да разносятъ по деревнямъ всякую небылицу, вычитанную изъ этихъ книгъ. Конечно, винить въ этомъ вашихъ дѣтей много нельзя: они покупаютъ то, что находятъ у разносчика, а больше и взять имъ негдѣ. Такъ-то вотъ я и надумалъ открыть свою книжную лавку: авось, думаю, не сгоню ли съ базара этихъ книжныхъ торгашей,—будетъ, ужь и такъ они много морочили православный народъ. Думаю, что и самъ народъ своимъ здравымъ смысломъ пойметъ, что ему незачѣмъ больше обращаться къ коробочнику-торговцу, когда тутъ рядомъ будетъ моя книжная лавка. Не пора ли народу покорооче да потолковѣе познакомиться съ книгами священными, а то вѣдь стыдъ сказать,—мы до сихъ поръ не знаемъ Евангелія, да у многихъ же оно и въ домѣ не найдется, а оно теперь переведено на понятный для всѣхъ насъ русскій языкъ“.—Все это мужички слушали съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ, а между тѣмъ толпа около книжной лавки съ каждой минутой росла и росла. Каждый тѣснился и самъ хотѣлъ видѣть, на какую тутъ ликовинку смотреть. Одинъ изъ присутствующихъ попросилъ показать ему Евангеліе, о которомъ была только что рѣчь. О. Алексѣй показалъ Евангеліе на рускомъ языкѣ, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, стоящее всего десять копѣекъ. Велико было удивленіе крестьянъ, когда они узнали, что книга, „которую въ церкви-то читаютъ и въ которой все житіе Христово и чудеса, которыя Онъ творилъ, описаны“, стоитъ такъ

дешево, — всего 10 копѣекъ. И тутъ же нашлось нѣсколько десятковъ, желающихъ приобрести Евангеліе. Не мало было куплено и другихъ книгъ, на примѣръ, „О постѣ“ — Михайловскаго. Такой усгѣхъ чрезвычайно ободрилъ о. Алексѣя, и въ слѣдующій день онъ уже сѣлъ за прилавокъ, не чувствуя ни малѣйшей неловкости. Разъяснились и недоразумѣнія прихожанъ; неловкость съ обѣихъ сторонъ исчезла. „Спасибо, батюшка“, говорили о. Алексѣю крестьяне: „ужь больно хороши твои книжки; и читать въ нихъ просто, и на сердце ложится. И что за диковина: съ виду книжечка въ руки нече взять, а сколько въ ней добренькаго... нѣтъ ли еще какихъ новенькихъ? Тѣмъ базаромъ я у тебя взялъ про матерно слово — ну ужь книжка! Какъ это тутъ представленія разныя были отроку предъ смертью за самое то слово — страсть! А мы почестъ ни во что это ставимъ, — привыкли да и привыкли, какъ словно такъ и надо; нѣтъ, теперь и больно подумаешь“. И подобнымъ разговорамъ не было конца. Каждый хотѣлъ поскорѣе высказать, что имъ вычитано и какъ онъ понялъ прочитанное. Священникъ объяснялъ простодушнымъ мужичкамъ непонятное въ книгахъ и не могъ не замѣтить, какъ они довѣрчиво и охотно внимаютъ его словамъ... Какъ много можно имъ сказать при этомъ, многому научить съ очевидной пользой. Чѣмъ время шло дальше, тѣмъ покупателей становилось все больше и больше у о. Алексѣя. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря постояннымъ его бесѣдамъ съ крестьянами при покупкѣ книгъ, быстро росли и укрѣплялись его духовная связь съ пасомыми и его вліяніе на нихъ. Пастырь съ каждымъ днемъ все больше и больше узнавалъ своихъ прихожанъ, съ каждымъ новымъ разомъ приобреталъ ихъ большее довѣріе и расположеніе, а чрезъ то усиливалъ и свое пастырское вліяніе на нихъ. Самъ о. Алексѣй придавалъ этимъ бесѣдамъ при продажѣ книгъ громадное значеніе, едва ли даже не большее, чѣмъ самой продажѣ. Потому онъ всегда и старался вызывать своихъ покупателей на разговоры. Онъ поступалъ въ этомъ случаѣ такъ. „Кто бы ни обратился ко мнѣ изъ крестьянъ“, пишетъ онъ, „за покупкой той или другой книги, я непременно допрошусь, почему онъ желаетъ купить именно ту книгу, а не другую, а если требуемая книга оказывалась не стоящей вниманія (на первыхъ порахъ и у меня спрашивали оракуловъ, сонниковъ да ибсеенниковъ), тогда я объясню и втолкую, что книга, на которую мой простодушный покупатель не жалѣетъ истратить свою трудовую копѣйку, ровно ничего не принесетъ ему, кромѣ вреда; что если бы эти книги и даромъ раздавались на нашихъ базарахъ, и тогда не

стоило бы ихъ приобрести, — и тутъ не забывъ требуемой книги предложу взять у меня Евангеліе, русскій Псалтирь, Молитвенникъ и т. п., — сообразно той цѣнѣ, какую намѣревался мой покупатель заплатить за требуемую имъ вначалѣ книгу. При этомъ непременно постараюсь выяснить своему покупателю, почему именно я совѣтую ему предпочесть мой выборъ. И такъ иной разъ разговорись на эту тему, что и не замѣтишь, какъ пройдетъ добрыхъ полчаса въ этой задушевной бесѣдѣ. И нужно отдать честь нашему простолыдину, при всѣхъ своихъ базарныхъ недосугахъ, онъ никогда не поскучаетъ добрымъ наставленіемъ, — стоитъ и слушаетъ, что ему говорятъ, сначала молча, а потомъ мало-по-малу и самъ разговорится. „Нерѣдко случалось“, говоритъ о. Алексѣй, „начнешь разговоръ съ однимъ, а тамъ смотришь, около твоей лавки набралось еще около десятка другихъ крестьянъ. Каждый изъ нихъ шелъ по своему дѣлу, да услышитъ, что батюшка говоритъ что-то о божественномъ, и остановится послушать, да такъ и не отойдетъ, пока не кончишь. Бываютъ такіе базары, что сидишь 4—5 часовъ, и много-много, если придется продать книгъ на какіе-нибудь 3 рубля; за то сколько иной разъ наговорись обо всемъ со своимъ собесѣдникомъ: и Евангеліе воскресное объяснишь, и исторію ближайшаго праздника расскажешь, и въ какомъ-нибудь предразсудкѣ, крѣпко засѣвшемъ въ темной головѣ крестьянина, разубѣдишь“. Путемъ такихъ бесѣдъ о. Алексѣй скоро настолько привлекъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, что они начали посѣщать его лавку чуть не каждый базаръ, да еще приводятъ съ собой знакомыхъ и порекомендуютъ что-нибудь у него купить. Замѣтивъ, что онъ охотно ведетъ рѣчь съ каждымъ, болѣе любознательные и довѣрчивые время-отъ-времени обличались съ нимъ, со всею задушевностію и сами начали дѣлиться съ нимъ всемъ содержаніемъ своего духовнаго міра. И сколько интереснаго можно узнать изъ этихъ бесѣдъ! Словомъ, такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ въ рукахъ священника, — это такое могучее средство узнать простой народъ со всѣмъ міромъ его идей, что трудно заранѣе представить. Изложенный примѣръ пастырской ревности къ просвѣщенію народа, конечно, не единственный и развѣ только болѣе выпуклый. И тѣ, кто имѣютъ возможность близко стоять къ духовенству, всегда найдутъ среди него не мало лицъ, всецѣло проникнутыхъ возвышенными началами той религіи, ближайшими служителями которой они являются, — лицъ, объятыхъ самой горячей любовью къ своей паствѣ и желаніемъ отдать ей свои силы.

Въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, „Церк. Вѣстн.“ со своей стороны обсуждаетъ *необходимость и способъ* распространенія въ деревнѣ полезнаго книжнаго матеріала и говоритъ, что тотъ цестрый и разнообразный по своему характеру книжный матеріалъ, который читается въ деревнѣ, въ большинствѣ заключаетъ въ себѣ много отрицательныхъ съ здраво-христіанской точки зрѣнія сторонъ, благодаря которымъ книги, предназначенныя для народа, по настоящему далеко не заслуживаютъ, чтобы ихъ предлагать нашему простому народу, такъ какъ кромѣ страшнаго вреда или пустой безнравственной забавы онъ больше почти ничего не въ состояніи дать своимъ простымъ читателямъ. Возьмемъ наиримѣрь хотя бы книжный отдѣлъ беллетристическаго характера, который читается теперь народомъ. Отличается ли этотъ отдѣлъ какими-либо такими качествами, чтобы его вполне можно было рекомендовать для чтенія народа съ надеждой, что таковое принесетъ ему истинную пользу? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы къ сожалѣнію должны сказать, что, за исключеніемъ незначительныхъ крупинокъ дѣйствительно полезной духовной пищи, весь этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ массу недостатковъ и не только съ религіозно-нравственной стороны, но даже и съ литературно-художественной. Что дѣйствительно это такъ, достаточно желающему порыться въ коробкѣ перваго пошавшагося книгоноши, или же на книжномъ рыночномъ столикѣ, чтобы увидѣть самому, сколько тамъ содержится мусора. Что же касается книгъ тенденціоннаго характера, которыя въ замаскированномъ видѣ заключаютъ въ себѣ морально-философское и религіозно-сектантское содержаніе, то нечего и говорить, какой страшный вредъ приносятъ онѣ, вливая въ народный организмъ ядъ поверхностнаго вольнодумства, на почвѣ котораго, какъ извѣстно, такъ успѣшно развивается наше разнородное сектаитство. Происходитъ все это обыкновенно потому, что крестьяне вслѣдствіе своей простоты не знаютъ, гдѣ и какъ можно достать для чтенія книгъ божественнаго содержанія, и вотъ тутъ выступаютъ на сцену, такъ называемые, книгоноши, которые, какъ извѣстно, массами расходятся во всѣ уголки Россіи, будучи усердно посылаемы для этого разными фирмами и обществами. И крестьянинъ тѣ деньги, на которыя онъ съ несравненно большимъ желаніемъ и радостью пріобрѣлъ бы Евангеліе, псалтирь или житіе святаго, тратитъ на то, что находится тутъ же подъ руками. И вотъ въ силу такого порядка вещей простецы-читатели вмѣсто здоровой и полезной духовной пищи обильно насыщаются вредными суррогатами свѣтской лите-

ратуры. Изъ всего сказаннаго ясно такимъ образомъ, гдѣ кроется причина печальнаго положенія такого существенно-важнаго дѣла, какъ народное чтеніе, а также ясно и то, насколько это дѣло нуждается въ неотложной помощи и улучшеніи со стороны людей, радѣющихъ объ истинномъ просвѣщеніи своихъ темныхъ собратьевъ. И вотъ выполнение этой задачи справедливо должно принадлежать духовенству, которое дѣйствительно, какъ по идеѣ своего пастырскаго служенія, такъ и въ дѣлѣ исключительного-благопріятныхъ условій близости къ народной жизни, должно и можетъ съ ревностнымъ усердіемъ взяться за это дѣло; но при этомъ нашъ взглядъ тотъ, что дѣятельнымъ и энергичнымъ сотрудникомъ его непременно долженъ явиться учитель церковной школы. И мы глубоко убѣждены, что при усердномъ совмѣстномъ трудѣ священника, какъ представителя въ приходѣ главнымъ образомъ религіозно-нравственной жизни, и учителя, какъ представителя жизни умственной, можно легко и скоро дать дѣлу народнаго чтенія правильную и истинно-полезную постановку. Относительно же того, въ чемъ собственно должна заключаться дѣятельность священника и учителя,—это, по нашему мнѣнію, должно быть устроено и распределено примѣрно такъ.

Прежде и главнѣе всего священникъ и учитель должны всѣми мѣрами стараться основать при мѣстной церковной школѣ (по возможности безплатную) библіотеку-читальню, учрежденіе которой есть самое первое и необходимое условіе для болѣе или менѣе правильной и прочной организаціи народныхъ чтеній. Здѣсь мы должны упомянуть, что обыкновенно главное препятствіе въ осуществленіи этой цѣли—отсутствіе денежныхъ средствъ, а потому изысканіе таковыхъ должно явиться главнѣйшею заботою священника и учителя. Въ крайнемъ же случаѣ на первое время достаточно выписать книгъ рублей на 20—25, а потомъ съ Божьей помощью и усердіемъ добрыхъ людей можно и еще прибавлять. Но, придавая библіотекъ-читальнѣ важное значеніе, мы все-таки должны сказать, что открытіемъ ея далеко еще не исчерпывается вся дѣятельность священника и учителя, напротивъ будетъ правильно, если мы скажемъ, что этимъ только лишь начинается ихъ дѣло, такъ какъ библіотека-читальня есть только какъ бы первый необходимый шагъ, такъ сказать, фундаментъ, на которомъ предстоитъ еще возвести цѣльное зданіе. И потому, открывъ библіотеку-читальню, священникъ и учитель должны не ослабно и дѣятельно продолжать свое дѣло, которое должно заключаться приблизительно въ слѣдующемъ. Прежде всего священникъ долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность высшее наблю-

деніе и завѣдываніе бібліотекой, а для этого ему необходимо во-первыхъ всѣми силами стараться о возможно большемъ увеличеніи и пополненіи запаса бібліотечныхъ книгъ. Конечно, какъ уже раньше замѣчено, дѣло это, да еще если въ наличности не имѣется лишнихъ денегъ, будетъ не такъ легкое, но мы увѣрены, что для того, кто предается дѣлу съ любовью и усердіемъ, не будетъ недостатка въ способахъ и средствахъ къ удовлетворенію этой нужды. Такъ на примѣръ, прежде всего священникъ долженъ располагать болѣе состоятельныхъ и благочестивыхъ прихожанъ къ пожертвованіямъ, выясняя имъ всю важность и полезность благотвориваго ими дѣла. Для того же, чтобы крестьяне дѣйствительно увидѣли и такъ сказать, сами ощутили пользу бібліотечнаго дѣла, слѣдуетъ стараться, чтобы бібліотека-читальня явилась и на самомъ дѣлѣ полезнымъ и жизнедѣятельнымъ учрежденіемъ, а не одною только мертвою формальностью. А для этого слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы въ бібліотекѣ велись какъ можно чаще народныя чтенія, а также производилась безпренятственная выдача книгъ и для домашняго чтенія; если же кто-либо изъ читателей изъявитъ желаніе извѣстную книжку приобрести въ собственность—удовлетворить его или чрезъ продажу этой книжки изъ бібліотеки, или же чрезъ немедленную выписку бібліотекой же, и все это должно производиться подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ учителя, который, являясь ближайшимъ сотрудникомъ—помощникомъ священника, долженъ, конечно, добросовѣстно выполнять взятыя имъ на себя обязанности. Съ умѣньемъ слѣдуетъ также подбирать и составъ бібліотечныхъ книгъ, которыя должны состоять изъ священныхъ, нравственно-назидательныхъ, патріотическихъ, а также и обще-полезныхъ, кромѣ того еще направленныхъ къ разъясненію и обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій, особенно въ мѣстностяхъ, зараженныхъ этимъ. Затѣмъ далеко нелишнимъ было бы выписывать по мѣрѣ средствъ и нѣкоторыя изъ періодическихъ изданій, наиболѣе подходящихъ для народнаго чтенія. Изъ свѣтскихъ же и весьма дешевыхъ (всего 1 руб.) является „Сельскій Вѣстникъ“, издающійся при редакціи „Правительственнаго Вѣстника“. Вообще необходимо всѣми силами стараться, чтобы бібліотека-читальня вполнѣ привлекла къ себѣ народное вниманіе и любовь и такимъ образомъ совершенно замѣнила бы собою разныхъ офеней, окончательно парализовавъ потребность народа въ нихъ.

„Яросл. Епарх. Вѣд.“ касаются другого весьма важнаго учрежденія и напоминають о той великой жизненной *цѣли*, которую должна преслѣдовать *дѣятельность приходскихъ попечительствъ*, но которая часто совершенно опускается изъ вида приходскими попечительствами. Это цѣль — призрѣнiе неимущихъ и безпомощныхъ, завѣдывать которымъ всего ближе и легче „приходскимъ попечительствамъ“. Попечительства обнимуть и объединять всѣхъ неимущихъ по приходамъ и легко выдѣлять тунеядствующихъ.

Заботою каждаго приходскаго попечительства должно быть устройство въ своемъ приходѣ дома трудолюбія, богадѣльни, пріюта и мастерскихъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи можетъ послѣдовать расширеніе дѣятельности попечительствъ созданиемъ приходской больницы, безилатной столовой, аптеки для бѣдныхъ.

Безцѣльно было-бы преждевременное пересчитываніе всѣхъ благотѣльныхъ учреждений, которыя могутъ возникнуть по почину попечительствъ въ заботахъ о неимущихъ: они сами придутъ къ вѣрнымъ выводамъ относительно необходимости того или другаго учрежденія.

Конечною цѣлью заботъ приходскихъ попечительствъ должно быть освобожденіе своего прихода отъ нищенствующихъ, такъ какъ таковые найдутъ въ попечительствѣ заботу о себѣ и своихъ дѣтахъ.

Вмѣсто уличнаго подаянiя, которое постепенно уничтожится, каждый членъ-сотрудникъ прихода можетъ вносить самую незначительную сумму, въ кошѣчкахъ даже, на дѣло призрѣнiя неимущихъ своего прихода. Нѣтъ сомнѣнiя, что люди состоятельные также придутъ дѣлу на помощь, сознавая, что такимъ путемъ совершится постепенно не маленькое дѣло освобожденiя мѣстности отъ нищенства.

На первый разъ даже ограниченіе района для сбора поданій, разрѣшеніемъ собирать милостыню только въ своемъ приходѣ, уже принесетъ не малую пользу. Теперь, какъ извѣстно, нищенствующие бочуютъ по году, не подчиняясь ничему призору, а въ храмѣ не рѣдко устраиваютъ возмутительное торжище.

Нищенствующие, объединенные въ своемъ попечительствѣ, до выработки окончательныхъ мѣръ къ искорененію нищенства, могли-бы получать отъ попечительства книжки, подобіе тѣхъ, которыя выдаются подлежащимъ начальствомъ на сборъ пожертвованій на храмъ; по крайней мѣрѣ, это ослабило-бы влывъ новыхъ адептовъ нищенства и ограничивало-бы районъ сбора поданій даннымъ приходомъ.

Переселеніе духоборъ въ Америку. — Въ виду появившихся за послѣднее время сообщеній о предполагаемомъ переселеніи кавказскихъ духоборъ — „постниковъ“ за границу и нападокъ сектофильствующей печати по адресу русской администраціи, будто-бы являющейся главною виновницей духоборческаго волненія, В. М. Скворцовъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣнн“ разъясняетъ, что „иниціаторами и руководителями переселенческаго движенія духоборъ за границу являются не кто другой, какъ графъ Л. Н. Толстой и В. Г. Чертковъ, помѣщикъ воронежской губерніи, аристократъ, лѣтъ семь тому назадъ опростившійся, въ качествѣ горячаго послѣдователя толстовства, а также административно-ссылные за пропаганду вредныхъ лжеученій князь Д. А. Хилковъ, дворянинъ Бодянской и К^о“. „Нужно замѣтить, — говоритъ В. М. Скворцовъ, — что у постниковъ съ самаго начала духоборческой эпохи дорогою мечтой, какимъ-то болѣзненнымъ призракомъ, была мысль о выселеніи куда-то на востокъ, въ невѣдомыя страны, чтобы тамъ составить свое царство подъ главенствомъ „Петрушки“ Веригива, который, по убѣжденію духоборъ, непременно, когда придетъ время, долженъ явиться за ними на бѣломъ конѣ и освободить своихъ дѣточекъ „отъ плѣна русскаго“, — вывести подалеже отъ земли халдейской, то-есть отъ ненавистой правительственной (повинующейся) партіи духоборовъ“. Въ массѣ и доселѣ циркулируютъ легенды, что тамъ, куда „христіане всемірнаго братства“ будутъ „по Божьей милости, по Петрушину велѣнію переселены“ — манна — печеный хлѣбъ на деревѣ растеть, тамъ одежды не износимыя, и что послѣ нихъ Кавказъ будетъ горѣть, „неписанные и халдеи горѣловцы почернѣютъ и будутъ скитаться какъ тѣнь, пока не обновятся, то-есть не сдѣлаются поствиками“. Мысль о переселеніи духоборовъ за границу у интеллигентныхъ толстовцевъ окончательно созрѣла въ концѣ 1896 года, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что не осуществится желанная мечта и духоборовъ, и толстовцевъ — водвориться на казенный счетъ въ Закаспійскомъ краѣ и образовать тамъ гнѣздо, подъ протекторатомъ толстовскихъ философовъ, безъ признанія власти закона, государственности и безъ несенія всѣхъ гражданскихъ повинностей“. „Просвѣтителями духоборъ — толстовцами внушена была темной массѣ мысль о томъ, что если они, духоборы, будутъ стойки въ своемъ безумномъ сопротивленіи власти и закону, то въ концѣ концовъ возьмутъ верхъ, и правительство вынуждено будетъ отвести землю и образовать изъ духоборъ-постниковъ особую общину на свободныхъ отъ опеки государственной власти и закона „истинно-

христіанскихъ“ началахъ. Стойкость эта внушалась духоборамъ и до послѣдняго времени поддерживалась со стороны интеллигентныхъ радѣтелей путемъ письменныхъ и личныхъ сношеній чрезъ многократно появляющихся изъ Москвы и Питера въ Закавказь толстовскихъ агентовъ, которыхъ не мало обрѣтается и среди постоянныхъ жителей Закавказья, а также поступавшія въ пользу духоборовъ пожертвованія“. Эта увѣренность подтверждается еще тѣми надеждами, которыя духоборы возлагаютъ на помощь своихъ русскихъ заграничныхъ братьевъ и „графа Толстова“, которій, по ихъ словамъ, обѣщаль перевести ихъ на собственный счетъ за границу. „Надо думать, подъ вліяніемъ такихъ толковъ, духоборы-постники зимою 1896 года посылали въ Ясную Поляну депутацію, но, говорили духоборы, самаго яснополянскаго пророка депутаты не удостоились зрѣть, а лишь были награждены бѣгажемъ книгъ“. „Не безызвѣстна, конечно, духоборамъ и заграничная агитація въ пользу ихъ со стороны единовѣрныхъ толстовцевъ. Зимой истекшаго года г. Чертковъ издалъ отъ имени англійскаго братства издателей Stoughton—брошюру о соціально-религіозныхъ воззрѣніяхъ и о борьбѣ съ насиліемъ „правительства“ „русскихъ духовныхъ борцовъ“. „Восхваляя духоборъ, авторъ не жалѣетъ красокъ для изображенія варварства „царскихъ эмиссаровъ“, которые жестоки къ духоборамъ—подвергали ихъ раззоренію, пыткамъ. Мистифицирующія свѣдѣнія брошюры г. Черткова были популяризованы въ англійскихъ и американскихъ газетахъ“... „Главная цѣль всей этой агитаціи заключалась въ томъ, чтобы вызвать, съ одной стороны, негодованіе въ общественномъ мнѣніи просвѣщенной Европы и тѣмъ оказать давленіе на русское правительство, затѣмъ привлечь симпатіи и матеріальную помощь „несчастливымъ“ духоборамъ, а также обезпечить возможность къ сведворенію этихъ „чудныхъ“ работниковъ гдѣ-либо за границей“. Послѣ всего изложеннаго нѣтъ никакого сомнѣнія, по словамъ автора, что „вся тяжесть нравственной отвѣтственности предъ отечествомъ и предъ темною духоборческою толпой,—приведенною толстовскою пропагандой въ состояніе крайней анархіи и фанатизма, измученною въ безцѣльной борьбѣ съ закономъ и властью и потрясенною въ своемъ экономическомъ благосостояніи,—должна лечь на совѣсть вышеупомянутыхъ блаженныхъ героевъ тяжелой духоборческой драмы,—а паче всѣхъ духоборческой грѣхъ долженъ лечь тяжелымъ камнемъ на сердце знаменитаго маститаго писателя земли Русской, гр. Толстого! Упорная агитація интеллигентныхъ толстовцевъ въ пользу духоборъ понятна. Они—

главные и единственные виновники всѣхъ постигшихъ эту секту внутреннихъ и вѣшнихъ страданій. Толстовцы избрали духоборчество, какъ удобную для своихъ пропагандистскихъ экспериментовъ почву, заронили искру въ горючій матеріалъ и произвели страшный пожаръ и опустошеніе, котораго и не ожидали.“ „Какъ невольная жертва слѣпного увлеченія толстовизмомъ, замѣчаетъ В. М. Скворцовъ, темная масса духоборъ несчастна и достойна сожалѣнія, но правительству, послѣ испытанныхъ мѣръ воздѣйствія, при безумномъ массовомъ движеніи политически-неблагонадежнаго, безпокойнаго и опаснаго элемента,—ничего не осталось, какъ охотно разрѣшить постникамъ заграничное переселеніе. Послѣднее является единственно-вѣрнымъ разрѣшеніемъ запутаннаго вопроса. По крайней мѣрѣ благоразумная часть духоборческой секты освободится отъ безумнаго, безпокойнаго анархическаго элемента“ („В. и Р.“).

Православный храмъ въ Портъ-Артуръ.— Въ „Свѣтъ“ напечатано письмо г-жи Л. В. Ясевичъ, жертвующей 10 тысячъ рублей, какъ „первый источникъ для постройки въ Портъ-Артуръ православнаго храма во имя святителя Николая чудотворца, молитвенника и покровителя Великаго Государя нашего, Ему тезоименитаго. Желала бы я также, чтобы въ храмъ этомъ былъ придѣлъ чудотворца святителя Сергія Радонежскаго, перваго истаго собирателя земли русской.

Знаю, что жертвуемая мною сумма быть можетъ и недостаточна для великаго дѣла, но я вполне увѣрена, что русскіе люди поддержать мое христіанское начинаніе и отзовутся также и съ своей стороны жертвами на дѣло, столь дорогое русскому сердцу.

Занятіе Портъ-Артура, которому суждено въ будущемъ быть твердынею и оплотомъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ и гранью Русскаго государства, вызываетъ насъ подумать о другой сторонѣ дѣла. Русскій человѣкъ не идетъ ли всюду не только, какъ воинъ, но и какъ христіанинъ. Только тамъ, гдѣ созиждется Церковь Христова, гдѣ душа человѣческая найдетъ себѣ опору въ вѣрѣ Христовой, тамъ вѣковѣчно пребудетъ и русскій народъ.“ („Н. В.“).

❁ О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . ❁

Священная лѣтопись

комментарій нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завета, сочиненіе Георгія Властова.

Въ настоящемъ 1898 году печатается ПЯТЫЙ и послѣдній томъ Священной Лѣтописи въ двухъ частяхъ. Первая часть V тома вышла въ свѣтъ; вторая часть выйдетъ къ концу года.

Пятый томъ заключаетъ въ себѣ: нѣсколько словъ отъ автора, обширное историческое вступленіе и толкованіе на всю пророческую книгу Исаи пророка.

Складъ и продажа и V тома сосредоточены въ рукахъ автора: адресоваться какъ указано ниже.

Четвертый томъ продается съ пересылкою по два рубля, безъ пересылки 1 р. 50 к.

Пятый томъ. Часть первая съ пересылкой 1 руб. 50 к. Часть вторая (выйдетъ въ концѣ года, но подписываться можно нынѣ)—также съ пересылкой 1 р. 50 к. (Каждая часть пятого тома безъ пересылки по 1 р. 20 к.).

По вышеозначеннымъ цѣнамъ можно получать только по слѣдующему адресу.

АДРЕСЪ СКЛАДА: Его Высокоблагородію Игнатію Осиповичу Буковецкому. Въ С.-Петербургѣ. Чернышевъ переулокъ № 9. (Въ зданіи Спб. Коммерч. Училища).

Книги могутъ быть высылаемы съ наложеннымъ платежемъ.

Открыта подписка на вторую половину 1898 года на еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный народный журналъ

К о р м ч і й.

(одинадцатый годъ изданія).

За годъ съ пересылкою 4 рубля, за полгода съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

«Кормчій» одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, домъ Бажановой (квартира протоіерея Скорбященской церкви).

«Кормчій» предназначается для воскреснаго и праздничнаго «Народнаго Чтенія». Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

«Кормчій» имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, попутеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. «Кормчій» и въ 1898 году издается примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для выбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни. Кромѣ религіозно-прав. статей въ журналѣ помѣщается еженедѣльный обзоръ событій текущей жизни, извѣстія и замѣтки и объявленія. №№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-правственнаго содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ «Кормчій» принимаетъ участіе ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ЮАННЪ.

Редакція «Кормчаго» даетъ своимъ подписчикамъ бесплатно иллюстрированное приложеніе подъ заглавіемъ: «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ». Поученія рассылаются заблаговременно.

Въ редакціи имѣются полные экзем. «Кормчаго» за 1893, 94, 95, 96 и 97 гг. Цѣна 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброш.) 3 р., 1896 г. (сброш.) 3 р., 1897 г. (сброш.) 3 руб. съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: «Молитва Спасителя въ саду Геосиманскомъ», цѣна картины 40 к. съ перес. Листки «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ» продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 коп. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 к. съ пересылкой. Наложенымъ платежемъ изданія «Кормчаго» не высылаются.

Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіяся въ продажѣ годы; при выпискѣ же не менѣе 10 экзempl. журнала за текущій 1898 г., цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к. вмѣсто 4-хъ рублей.

Законченъ печатаніемъ и вышелъ въ свѣтъ

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки,

издаваемой на весьма льготныхъ условіяхъ для подписчиковъ духовнаго журнала

Странникъ.

Въ этомъ выпускѣ (болѣе 500 стр.) содержится второй томъ «Собесѣдовательнаго Богословія» прот. Толмачева съ планами и образцами словъ, поученій и бесѣдъ на недѣли по Пятидесятницѣ.

Оба выпуска (около 1.000 стр.) подписчики «Странника» получаютъ за одинъ рубль; не-подписчики платятъ по два рубля за каждый томъ безъ перес., съ перес. по 2 р. 40 к.

*Открыта подписка на 2-е полугодіе. Цѣна за 6 книжекъ журнала съ приложеніемъ двухъ выпусковъ «Библіотеки» пять (5) рублей съ перес.

Подписка на все годичное изданіе продолжается. Цѣна за журн. «Странникъ» 6 р., съ приложеніемъ двухъ томовъ «Библіотеки» 7 р.

Желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изыяцномъ англійскомъ переплетѣ, прилагаютъ по 50 коп. за томъ.

Допускается разсрочка платежа.

Продолжается подписка на 1898 г.—Издается съ 1889 г.—Подписной годъ съ 1-го Ноября.

П Р И Р О Д А и Л Ю Д И.

ПЯТЬ рублей безъ доставки въ Сиб. на годъ, съ дост. и перес. во всѣ города Россіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 февраля 1 руб., къ 1 мая 1 р. и къ 1 июля остальные. Пробный № высыл. за 7 к. марку.

52 иллюстрированныхъ №№ каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (16 стр. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала «польза и развлеченіе». Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отзывается сухостью, всего что можетъ наводить скуку на читателя.

12 выпусковъ иллюстрированнаго изданія «Земля и ея народы» сочиненіе знаменитаго нѣмецкаго географа Фр. Гельдальда. Большаго формата, на лучшей бумагѣ, съ массою художественныхъ рисунковъ. Давая столь роскошное изданіе Редакція увѣрена, что подписчики вполне оцѣнятъ подобное приложеніе, которое въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе 5 руб.

И кромѣ того новое безплатное приложеніе 12 томовъ сочиненій ФЕНИМОРА КУПЕРА. Объемомъ каждый отъ 200 до 240 стран., большаго формата, убористой печати. 1) Звѣробой, 2) Слѣдонуть, 3) Послѣдній изъ могикианъ, 4) Пионеры, 5) Прерія, 6) Блуждающій огонь, 7) На сушѣ и на морѣ, 8) Хижина на холмѣ, 9) Краснокожіе, 10) Красный корсарь, 11) Колонія на кратерѣ и 12) Пѣнителъ моря. Сочиненіе этого извѣстнаго американскаго романиста давно уже пользуются заслуженною репутаціею драгоцѣннаго матеріала для чтенія: въ живой, увлекательной формѣ они даютъ читателю самое вѣрное представленіе о природѣ и людяхъ американскаго материка, о нравахъ и жизни индѣйцевъ, о борьбѣ съ ними первыхъ колонистовъ и пр. Здѣсь читатель найдетъ и живописное описаніе американской природы, и занимательные рассказы о приключеніяхъ на сушѣ и на морѣ. По вѣрности изображаемыхъ предметовъ, по глубокому знанію описываемой эпохи и по картинности языка Куперъ до сихъ поръ остается выдающимся писателемъ, котораго съ удовольствіемъ прочтеть каждый членъ семьи, отъ мала до велика.

Одновременно съ подпискою на наступающій годъ гг. подписчики могутъ приобрѣтать оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прошлые годы; 1895, 1894, 1893, 1892 и 1891 (1889—1890 и 1896 г. весь разошелся). Цѣна каждаго годоваго экземпляра, со всеми приложеніями 4 рубля, въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ, тиснен. золотомъ, 5 рублей. Пересылка за 9 фунт. (въ переплетѣ за 10 фунт.) по разстоянію.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремяная, соб. домъ, № 12.

СОДЕРЖАНІЕ № 14-го.

Часть официальная. Распоряженія епархіальнаго начальства. —Отъ правленія новгородской духовной семинаріи. —Отъ Совѣта Домникіевскаго пріюта. —Объявленіе устюжнскаго духовнаго училища. —Движеніе и перемѣны по службѣ. —Праздныя вакансіи. —Денежныя поступленія.

Часть неофициальная. О св. блаженномъ Христе ради юродивомъ Теодорѣ. —О св. блаженномъ Христе ради юродивомъ Николаѣ Качановѣ. I) *Изъ жизни и исторіи епархіи.* Церковное торжество въ монастырѣ преп. Антонія Римлянина 3 іюля. —Освященіе храма. —Закладка новаго храма и школы въ с. Воскресенскомъ старорусскаго уѣзда. —Сельское торжество въ приходѣ Сѣнно. —45-ти лѣтній юбилей о. прот. Петра Пятницкаго. —Некрологъ. —Отчетъ новгородскаго комитета правосл. миссіонерскаго общества за 1896 г. —Отчетъ Чуровскаго Домникіевскаго пріюта. —Каедрa новгородскихъ святителей. II) *Статьи и сообщенія:* Еще нѣсколько словъ о современной деревнѣ. —Какимъ образомъ священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству и пріобрѣсти на нее свое пастырское вліяніе. —О религіозно-правственномъ воспитаніи народа. —Дѣятельность приходскихъ попечительствъ. —Переселеніе духовъ въ Америку. —Православный храмъ въ Портъ-Артурѣ. **Объявленія.**

19-го іюля 1898 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

Н О В Г О Р О Д Ъ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).